

ЧЕРНИГОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

Выходятъ еже-
дѣльно.

Годовая цѣна 4 р. 50 к.
съ пересылкою.

№ 10-11.

Подписка принимается
въ редакціи «Чернигов.
Епархіал. Извѣстій», въ
зданіи Черниговской Ду-
ховной Консисторіи.

8—15-го Марта.

(Годъ XXI).

1881 года.

Содержаніе: I. Высочайшій Манифестъ.—Указы Святейшаго Синода.

I. ВЫСОЧАЙШІЙ МАНИФЕСТЪ.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ, АЛЕКСАНДРЪ ТРЕТІЙ,

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССИЙСКІЙ,

ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКІЙ,

И ПРОЧАЯ, И ПРОЧАЯ, И ПРОЧАЯ.

Объявляемъ всеѣмъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ:
Господу Богу угодно было въ неисповѣдимыхъ пу-
тяхъ Своихъ поразить Россію роковымъ ударомъ и
внезапно отозвать къ Себѣ ея благодѣтеля Государя
Императора Александра II-го. Онъ палъ отъ святотат-
ственной руки убійцъ, неоднократно покушавшихся на

Его драгоценную жизнь. Они посягли на сію столь драгоценную жизнь, потому что въ ней видѣли оплотъ и залогъ величія Россіи и благоденствія Русскаго народа. Смираясь предъ таинственными вѣдѣніями Божественнаго Промысла и вознося ко Всевышнему мольбы объ упокоеніи чистой души усопшаго Родителя Нашего, Мы вступаемъ на Прародительскій Нашъ Престолъ Россійской Имперіи и нераздѣльныхъ съ нею Царства Польскаго и Великаго Княжества Финляндскаго.

Подъемлемъ тяжкое бремя Богомъ на Насъ возлагаемое съ твердымъ упованіемъ на Его Всемогущую помощь. Да благословитъ Онъ труды Наши ко благу возлюбленнаго нашего отечества и да направитъ Онъ силы Наши къ устроенію счастья всѣхъ нашихъ вѣрно-подданныхъ.

Повторяя данный Родителемъ Нашимъ священный предъ Господомъ Вседержителемъ обѣтъ посвятить по завѣту нашихъ предковъ всю жизнь нашу попеченіямъ о благоденствіи, могуществѣ и славѣ Россіи, Мы призываемъ нашихъ вѣрноподданныхъ соединить ихъ молитвы съ нашими мольбами предъ Алтаремъ Всевышняго и повелѣваемъ имъ учинить присягу въ вѣрности Намъ и Наслѣднику Нашему, Его Императорскому Высочеству Цесаревичу Великому Князю Николаю Александровичу.

Данъ въ С.-Петербургѣ въ 1 день Марта, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ восемьдесятъ первое, Царствованія же Нашего въ первое.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано: (М. П.) Печатано въ С.-Петербургѣ, при Святѣйшемъ Синодѣ, Марта 2-го дня 1881 года.

„АЛЕКСАНДРЪ“.

УКАЗЫ СВЯТѢЙШАГО ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СИНОДА.

Святѣйшій Правительствующій Синодъ, за воспослѣдовавшею по волѣ Всемогущаго Бога, въ 1-й день сего мѣсяца, кончиною Благодѣтельнаго Государя нашего Императора Александра Николаевича Самодержца Всероссийскаго. Приказали: Въ Московскую и Грузино-Имеретинскую Святѣйшаго Синода Конторы, къ Синодальнымъ Членамъ, Преосвященнымъ Епархіальнымъ Архіереямъ, главнымъ священникамъ арміи и флотовъ и гвардіи и гренадеръ, также въ Ставропигіальныя лавры и монастыри, къ начальникамъ православныхъ нашихъ Миссій и настоятелямъ церквей, при посольствахъ нашихъ состоящихъ послать, указы и велѣть: во всѣхъ Россійской имперіи монастыряхъ, соборахъ и церквахъ на другой день по прочтеніи Высочайшаго Манифеста о возшествіи Его Императорскаго Величества Государя Императора Александра Александровича на Прародительскій Престолъ Всероссийской Имперіи предумѣдомя подлежащія гражданскія начальства, отправить предъ литургією по представльшемуся Государѣ Императорѣ Александрѣ Николаевичѣ панихиду Преосвященнымъ Архіереямъ и настоятелямъ монастырскимъ самымъ, а въ прочихъ мѣстахъ начальствующимъ соборнѣ, съ таковымъ при семъ предписаніемъ, чтобы за симъ поминовеніе по представльшемуся Государѣ Императорѣ Александрѣ Николаевичѣ совершаемо было цѣлый годъ. Для свѣдѣнія же о томъ сообщить Правительствующему Сенату вѣдѣніемъ. Марта 2 дня 1881 года.

На семь указъ резолюція Его Преосвященства послѣдовала слѣдующая: 8 Марта 1881 года. Консисторія, воисполненіе сего указа 1) Заготовить отношеніе къ Губернатору, съ предумѣдомленіемъ, что панихида

имѣетъ быть совершена въ десять часовъ по полуночи 9 Марта, предъ литургією; 1) Предпишетъ благочинному градскихъ церквей распорядиться, чтобы звонъ во всѣхъ градскихъ церквахъ того же 9 Марта былъ открытъ въ семь часовъ по полуночи одновременно и чтобы по окончаніи часовъ, была совершена панихида; а потомъ литургія; затѣмъ чтобы духовенство въ 10 часамъ явилось въ соборъ для отправленія панихиды соборнѣ; 3) Сообщить правленіямъ духовно-учебныхъ заведеній, Елецкому монастырю и Троицкому Архіерейскому Дому объ отправленіи панихиды и литургіи 9 Марта и 4) Предпишетъ благочиннымъ, настоятелямъ и настоятельницамъ монастырей о совершеніи поминовенія въ продолженіи цѣлаго года.

По Указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали во первыхъ: вѣдѣніе Правительствующаго Сената съ препровожденіемъ печатныхъ экземпляровъ: а) Высочайшаго Его Императорскаго Величества Государя Императора Александра Александровича Манифеста, состоявшагося въ 1-й день сего Марта, о восшествіи Его Императорскаго Величества на Прародительскій Престоль Россійской Имперіи и нераздѣльные съ нимъ Престолы царства Польскаго и великаго княжества Финляндскаго и б) клятвеннаго обѣщанія на вѣрность подданства Его Императорскому Величеству и Наслѣднику Его Величества Его Императорскому Высочеству Государю Цесаревичу Великому Князю Николаю Александровичу; и во вторыхъ предложеніе Г. Суподальнаго Оберъ-Прокурора съ препровожденіемъ Высочайше утвержденной Его Императорскимъ Величествомъ новой формы возношенія на эктеніяхъ Высочайшихъ Именъ Августѣйшей фамиліи. Приказали: 1) экземпляры Высочайшаго

Его Императорскаго Величества Манифеста, клятвеннаго обѣщанія на вѣрность подданства Его Императорскому Величеству и Наслѣднику Его Величества, Его Императорскому Высочеству Государю Цесаревичу Великому Князю Николаю Александровичу и Высочайше утвержденной новой формы возношенія на эктеніяхъ Высочайшихъ Именъ Августѣйшей Фамліи, по напечатаніи въ С.-Петербургѣ Сунодальной Типографіи потребнаго количества экземпляровъ, препроводить, при печатныхъ указахъ, въ Московскую и Грузино-Имеретинскую Святѣйшаго Синода Конторы, къ Сунодальнымъ Членамъ, Преосвященнымъ Епархіальнымъ Архіереямъ, Главнымъ Священникамъ Арміи и Флотовъ и Гвардіи и Гренадеръ, въ Ставропигіальныя Лавры и монастыри, къ Начальникамъ Православныхъ нашихъ Миссій и Настоятелямъ перевей, при Посольствахъ нашихъ состоящихъ, и велѣть, по полученіи сихъ указовъ, въ тотъ же день сдѣлать сношеніе съ мѣстными Гражданскими Начальствами и при собраніи въ церквахъ народа прочесть Высочайшій Манифестъ, а по прочтеніи отправить сугубую эктенію съ провозглашеніемъ Его Императорскому Величеству, Его Императорскому Величеству и всему Императорскому Дому многолѣтія; за тѣмъ духовнымъ всякаго чина учинить присягу на вѣрность подданства Его Императорскому Величеству и Наслѣднику Его Величества Его Императорскому Высочеству Государю Цесаревичу Великому Князю Николаю Александровичу, а прочихъ приводить къ присягѣ по тому распоряженію, какое послѣдуетъ со стороны Гражданскаго Начальства; по исполненіи же рапортовать Святѣйшему Синоду, приславъ въ оный и присяжные листы, на коихъ подпишутъ духовные, учинившіе присягу. 2) Правительствующему Сенату, для свѣдѣнія, сообщить о семъ вѣдѣніемъ, и при ономъ одинъ экземпляръ упомянутой формы; распо-

ряженіе же о снабженіи этою формою церквей другихъ исповѣданій въ Россіи предоставить Г. Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода. Марта 2 дня 1881 года.

На семь указѣ резолюція Черниговскаго Преосвященнаго послѣдовала такова: 8 Марта 1881 года. Консistorія 1) Заготовить предъувѣдомленіе Губернатору о томъ, что прочтеніе Высочайшаго Манифеста имѣеть быть сего же 8 Марта не позже пяти часовъ по полудни; 2) Предпишетъ благочинному градскихъ церквей созвать духовенство въ 5 часовъ по полудни въ кафедральный соборъ, для выслушанія Манифеста и для принятія присяги на вѣрнопопданство Его Величеству Государю Императору Александру III и Наслѣднику Цесаревичу Николаю Александровичу; для сего открыть благовѣсть въ кафедральномъ соборѣ въ 5 часовъ по полудни. О прочемъ распоряженіи будетъ объявлено мною лично духовенству въ соборѣ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшей Правительствующій Синодъ слушали вѣдніе Правительствующаго Сената, отъ 2 Марта 1881 года за № 6663, съ изъясненіемъ Именнаго Его Императорскаго Величества Высочайшаго указа, даннаго Правительствующему Сенату, въ С.-Петербургѣ; въ 1-й день сего же Марта, за Собственноручнымъ Его Величества подписаніемъ, въ которомъ изображено: «Манифестомъ 19-го Февраля 1861 года блаженныя памяти Родитель Нашъ Государь Императоръ Александръ II, освободивъ крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, предоставилъ имъ права свободныхъ сельскихъ обывателей. Съ распространіемъ, согласно сему Манифесту и дополнительнымъ къ оному законоположеніямъ, на крестьянъ дѣйствія общихъ законовъ, повелѣваемъ привести и крестьянъ, наравнѣ со всѣми вѣрными На-

шими подданными, въ присягѣ въ вѣрности Намъ и Наслѣднику Нашему, Его Императорскому Высочеству Цесаревичу Великому Князю Николаю Александровичу. Правительствующій Сенатъ не оставитъ учинить къ исполненію сего указа Нашего надлежащія распоряженія». Приказали: Объ изъясненной Высочайшей волѣ дать знать по духовному вѣдомству печатными указами для распоряженія о приводѣ крестьянъ, по требованію мѣстныхъ гражданскихъ властей, къ присягѣ на вѣрность подданства Его Императорскому Величеству и Наслѣднику Его Величества, Его Императорскому Высочеству Государю Цесаревичу Великому Князю Николаю Александровичу; Правительствующему же Сенату, для свѣдѣнія, сообщить о семъ вѣдѣніемъ. Марта 7 дня 1881 года.

II. ОБЪЯВЛЕНІЕ.

При редакціи Черниговскихъ Епархіальныхъ Извѣстій имѣется въ продажѣ **ЖИЗНЕОПИСАНІЕ СВЯТИТЕЛЯ**
ΘЕОДОСІЯ АРХІЕПИСКОПА ЧЕРНИГОСКАГО, съ ли-
тографированнымъ портретомъ. Цѣна 25 к. за экземпляръ,
безъ пересылки, а съ пересылкою 29 к.

РЕДАКТОРЪ **ВОЩИНІНЪ**.

Печатать дозволяется: Черниговъ. 18 Марта, 1881 года. Цензоръ,
Протоіерей *Е. Пучковский*.

ГУБЕРНСКАЯ ТИПОГРАФІЯ.

ПРИБАВЛЕНІЕ

къ

ЧЕРНИГОВСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ИЗВѢСТІЯМЪ

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

къ № 11^{му}

15-ГО МАРТА

(ГОДЪ XXI).

1881 ГОДА.

Содержаніе: Черниговъ 1—15 Марта: Извѣстіе о смерти Государя и панихида въ соборѣ. Присяга Императору Александрѣ III. Благодарный молебень о восшествіи на престолъ Императора Александра Александровича. Извѣстія изъ С.-Петербурга отъ 2 и 3 Марта. Молебень во всѣхъ церквахъ г. Чернигова. О покушеніи на жизнь Государя и бальзамированіе Его тѣла. Сообщенія газетъ объ ужасной катастрофѣ. Осмотръ мѣста преступленія. Последнія минуты жизни Государя. Отзывы газетъ по поводу ужаснаго событія. Соболзнованіе иностранныхъ правительствъ по тому же поводу. Панихида въ Исакиевскомъ соборѣ 2 Марта и рѣчь прот. Янышева. Перенесеніе тѣла Императора Александра II изъ кабинета въ дворцовую церковь. Вступленіе на престолъ Императора Александра III. Какъ принято въ Россіи извѣстіе о кончинѣ Государя. Какъ принято извѣстіе это за границей. Всеподданнѣйшій Адресъ Московскаго Генераль-Губернатора и телеграммы изъ другихъ городовъ. Чтеніе манифеста и присяга въ Исакиевскомъ соборѣ. Чтеніе манифеста и присяга въ Черниговскомъ соборѣ. Останки въ Возѣ почившаго Императора. О вынесѣ тѣла Государя Императора. Церемоніаль перенесенія. Черниговъ 15 Марта. Слово, произнесенное 15 Марта.

Черниговъ, 1—15 Марта.

1 Марта, въ 9 часовъ по полудни, Г. Начальникомъ Черниговской губерніи получена была отъ Г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ грустнаго и потрясающаго содержанія телеграмма о смерти Государя Императора Александра Николаевича.

2 Марта, поутру, Черниговскій Преосвященный получилъ отъ Г. Начальника губерніи отношеніе, въ которомъ говорилось, что 1 Марта, въ 1³/₄ часа дня, при возвращеніи Государя Императора съ развода, было покушеніе на священную жизнь Его Величества

посредствомъ брошенныхъ двухъ разрывныхъ снарядовъ. Первый изъ нихъ повредилъ экипажъ Его Величества, разрывъ втораго нанесъ тяжелыя раны Государю. По возвращеніи въ Зимній Дворецъ, Его Величество изволилъ приобщиться св. таинъ и, затѣмъ, въ Бозѣ почилъ. Одинъ изъ злодѣевъ схваченъ. По этому отношенію, Преосвященный сдѣлалъ распоряженіе о немедленномъ созваніи городского духовенства въ кафедральный соборъ, для отправленія панихиды объ упокоеніи души въ Бозѣ почившаго Государя Императора, въ 2 часа по полудни, сего же числа. За этимъ отношеніемъ получено Преосвященнымъ отъ Начальника губерніи другое отношеніе о назначеніи времени для принятія присяги чинами гражданскаго и военнаго вѣдомствъ на вѣрноподданство Императору Александрѣ Александровичу. Время для присяги назначено то же въ 2 часа дня по полудни, сего же 2 Марта, вслѣдъ за отправленіемъ панихиды.

По городу была разнесена телеграмма международнаго Телеграфнаго Агенства, въ которой напечатано было: Санктпетербургъ, 1 Марта. Сегодня на жизнь Государя сдѣлано покушеніе. Государь раненъ, злоумышленникъ схваченъ. Въ 1³/₄ часа дня, Государь, возвращаясь изъ манежа инженернаго замка, гдѣ присутствовалъ при разводѣ, на набережной Екатерининскаго канала, не доѣзжая Конюшеннаго моста, опасно раненъ, съ раздробленіемъ обѣихъ ногъ, ниже колѣна, посредствомъ подброшенныхъ подъ экипажъ разрывныхъ бомбъ.

Горестнымъ извѣстіемъ о покушеніи на жизнь Государя и о смерти Государя отъ рукъ злодѣевъ всѣ отъ мала до велика были поражены до глубины души. Многіе плакали и не находили словъ для выраженія омерзительнаго дѣйствія злодѣевъ. Зная, что въ Соборѣ

будеть панихида по почившемъ въ Бозѣ Государѣ, народъ началъ собираться къ Собору съ 12 часовъ дня. Къ 2 часамъ дня уже былъ полонъ Соборъ, полонъ погостъ соборный и большая соборная площадь, на которой находились и войска Вологодскаго полка и мѣтнаго баталіона.

Въ 2 часа дня, раздался звонъ соборнаго колокола. Затренитали сердца, проклятіе злодѣямъ произносилось всѣми и всѣ произносили молитву за Царя-Благодѣтеля народа. Прибыль въ соборъ Преосвященный и, въ сослуженіи городского духовенства, совершилъ панихиду о почившемъ въ Бозѣ Императорѣ Александрѣ Николаевичѣ. Предъ панихидой Преосвященный произнесъ къ народу слѣдующее приглашеніе къ молитвѣ: М. Гг. Вчера Начальникомъ Черниговской губерніи получено отъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ потрясающее, весьма горестное извѣстіе о кончинѣ Государя нашего Императора Александра Николаевича.

1 Марта, при возвращеніи Государя Императора съ развода, совершено покушеніе на священную жизнь Его Величества, посредствомъ брошенныхъ двухъ разрывныхъ снарядовъ. Предшествовавшія кончинѣ Государя обстоятельства теперь извѣстны уже всѣмъ намъ. Его Величество, по возвращеніи въ Зимній Дворецъ, изволилъ пріобщиться святыхъ таинъ и затѣмъ почилъ въ Бозѣ.

Вѣрноподданные сыны Россіи! Скорбь наша о кончинѣ Возлюбленнаго и благоговѣнно чтимаго Государя нашего Императора Александра Николаевича не выразима на словахъ. Для облегченія скорбящихъ сердець, вознесемъ теплыя мольбы ко Всевышнему, да упокоитъ Господь царственную душу Новопредставленнаго Александра въ мѣстѣ свѣтломъ, гдѣ пребываютъ одни праведные и святые духи.

На панихидѣ присутствовалъ Начальникъ губерніи,

всѣ чины гражданскаго и военнаго вѣдомствъ и многіе изъ народа на сколько могъ вмѣстить соборъ. Велѣдъ за панихидой, Преосвященный всѣхъ, бывшихъ въ церезви, привелъ къ присягѣ на вѣрноподданство новому Государю Императору Александру Александровичу и Наслѣднику Его Цесаревичу и Великому Князю Николаю Александровичу. Послѣ приведенія къ присягѣ въ церкви, Преосвященный съ духовенствомъ отправился на соборную площадь, совершилъ здѣсь предъ войскомъ и народомъ панихиду по Императорѣ Александрѣ Николаевичѣ и привелъ къ присягѣ на вѣрноподданство Императору Александру Александровичу и Наслѣднику Его бывшее здѣсь войско и народъ. Зрѣлище этого священнаго событія было и поразительно и трогательно.

3 Марта. Во всѣхъ приходскихъ и домовыхъ церквяхъ г. Чернигова отслужена была панихида о почившемъ Государѣ Императорѣ Александрѣ Николаевичѣ и велѣдъ затѣмъ всѣ, бывшіе въ церквяхъ приведены были къ присягѣ на вѣрноподданство Императору Александру III и Его Наслѣднику. Въ этотъ же день по сношеніи Начальника губерніи съ Преосвященнымъ, велѣдствіе полученной официальной телеграммы, что манифестъ о вступленіи на престолъ Государя Императора Александра Александровича уже обнародованъ, 2 часа дня было назначено временемъ для отправленія благодарственнаго Господу Богу молебствія. Дѣйствительно, въ 2 часа дня, раздался большой соборный колоколь. Прибылъ Преосвященный. Облачившись въ священныя одежды, во главѣ всего градскаго духовенства, онъ вышелъ изъ алтаря и произнесъ къ собравшимся слѣдующее приглашеніе къ молитвѣ:

М. Гг. Начальникъ Черниговской губерніи вчера получилъ отъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ Графа

Лорисъ-Меликова увѣдомленіе, что Высочайшій манифестъ о вступленіи на Всероссійскій Престоль Государя Императора Александра Александровича уже обнародованъ въ столицѣ имперіи.

О, Великій Боже, благодарнѣ исповѣдуемъ предъ Тобою, яко не по беззаконіямъ нашимъ сотворилъ еси намъ, ниже по грѣхамъ нашимъ воздалъ еси намъ... Ты, о неисчетная Благостыня! Милостивый и долготерпѣливый и каяйся о злобахъ человѣческихъ, Владыко, наказавъ насъ краткимъ посѣщеніемъ бывшія печали о кончинѣ Возлюбленнаго Тобою Раба Твоего Благочестивѣйшаго Государя нашего Императора Александра II, се изобильно исполнилъ еси радости сердца наши, оправдавъ надъ нами царствовать Возлюбленнаго Тобою Сына Царева Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра III.

Милостию Божіею обрадованные соотечественники! Вчера мы уже приняли присягу на вѣрность подданства Его Величеству Государю Императору Александру III и Государю Наслѣднику Цесаревичу Николаю Александровичу. Торжественно совершимъ теперь благодарственное Господу Богу молебствіе, да подастъ Онъ Царю нашему благоденствіе и мирное житіе, здравіе же и спасеніе, и во всемъ благое посѣщеніе.

По окончаніи рѣчи, Преосвященный, въ сослуженіи городского духовенства, отслужилъ благодарственный молебенъ о восшествіи на престоль Государя Императора Александра Александровича. Въ концѣ молебна провозглашено было многолѣтіе Государю Императору Александру III. На молебнѣ присутствовали Начальникъ губерніи, всѣ военные и гражданскіе чины мѣстной администраціи и множество народа.

Въ этотъ день была разнесена по городу слѣдующая телеграмма международнаго телеграфнаго агенства:

С.-Петербургъ, 2 Марта. Сегодня въ «Правитель-

стvenомъ Вѣстникѣ» обнародованъ манифестъ о вступленіи на престолъ Александра III-го. Сегодня назначено въ Зимемъ Дворцѣ припятіе присяги и поздравленія знатными особами, чинами гвардіи, арміи и флота. Вчера была принята присяга на вѣрноподданство Императору Александру III Членами Императорской Фамиліи. Наложень трауръ. Арестованный злодѣй — Русаковъ, родомъ изъ Боровичей, слушалъ лекціи въ Горномъ Институтѣ; ему 21 годъ.

Къ вечеру этого дня, отъ Начальника губерніи было обнародовано слѣдующее оповѣщеніе: Министръ Внутреннихъ Дѣлъ извѣстилъ меня о томъ, что производящееся дознаніе обнаружило пока слѣдующее: главный распорядитель злодѣйскаго преступленія 1 Марта, арестованный еще вечеромъ 27 Февраля, сознался, что оно подготовлено подъ его руководствомъ; первый метательный снарядъ брошенъ арестованнымъ на мѣстѣ преступленія мѣщаниномъ Рысаковымъ; второй, повидимому, брошенъ неизвѣстнымъ человѣкомъ, смертельно раненымъ на мѣстѣ взрыва и въ которомъ Рысаковъ призналъ своего единомышленника. Въ ночь на сегодняшнее число, обнаружена квартира, изъ которой преступники получили метательные снаряды; хозяинъ ея при задержаніи застрѣлился, а жившая съ нимъ женщина арестована, въ квартирѣ найдены метательные снаряды; еще арестованъ явившійся въ 11 часовъ утра въ ту же квартиру молодой человѣкъ, ранившій, при задержаніи, трехъ полицейскихъ чиновниковъ.

По свѣдѣніямъ международнаго агенства, покусившійся на жизнь Государя Императора молодой человѣкъ былъ одѣтъ въ простой нагольной шубѣ; изъ конвойныхъ нѣсколько ранено и убито.

4 Марта. Всѣ съ нетерпѣніемъ ожидали дальнѣйшаго и болѣе подробнаго разъясненія горестнаго собы-

тія. Имѣвшіяся свѣдѣнія о безпримѣрномъ въ лѣтописяхъ міра злодѣйскомъ поступкѣ были не совсѣмъ полны. По городу съ полудни была разнесена слѣдующая телеграмма международнаго телеграфнаго агенства:

С.-Петербургъ, 3-го Марта, сегодня перенесеніе тѣла въ Бозѣ почившаго Государя Императора изъ опочивальной комнаты въ большую дворцовую церковь. Погребеніе послѣдуетъ 15 Марта. Указомъ повелѣно привести къ присягѣ и крестьянъ, какъ полноправныхъ, послѣ освобожденія, гражданъ. Вчера, при Высочайшемъ выходѣ въ Зимнемъ Дворцѣ, Государь изволилъ выразить, что принявъ наслѣдіе въ тяжелую минуту, будетъ служить Россіи и ея благоденствію, надѣется заслужить любовь; благодарилъ за службу отъ имени почившаго Государя.

Великій Князь Владиміръ Александровичъ назначенъ командующимъ гвардіей и войсками Петербургскаго округа.

Бросившій первый снарядъ оказался Рысаковымъ, тихвинскимъ мѣщаниномъ студентомъ Горнаго Института, 19-ти лѣтъ. Ранено 18, умерло двое изъ конвойной и другой команды и неизвѣстный, лѣтъ 30-ти, которому приписываютъ второй, убившій Государя, снарядъ.

5 Марта. Въ 12 часовъ дня, во всѣхъ церквахъ г. Чернигова отправлено было благодарственное Господу Богу молебствіе о восшествіи на Всероссійскій престолъ Государя Императора Александра III, съ провозглашеніемъ Ему многолѣтія.

О покушеніи на жизнь Государя Императора въ газетѣ «Заря» напечатано: Послѣ развода въ инженерномъ манежѣ, Государь Императоръ, по обыкновенію, отправился во дворецъ Великой Княгини Екатерины Михайловны, гдѣ онъ эти дни бужаетъ кофе. Послѣ

этого Государь Императоръ приказалъ кучеру ѣхать въ Зимній дворецъ. Карета, въ которой сидѣлъ Государь, направилась по Инженерной улицѣ мимо Михайловскаго театра, свернула направо по набережной Екатерининскаго канала.

По шести человекъ конвойныхъ съ обѣихъ сторонъ сопровождали ее сзади. Сзади въ саняхъ ѣхалъ полицій-мейстеръ Дворжицкій. Путь лежалъ по узкой улицѣ, составляемой садомъ Великой Княгини, огороженнымъ каменнымъ заборомъ, и рѣшоткой Екатерининскаго канала. На улицѣ кое гдѣ шли и стояли нѣсколько человекъ.

Экипажъ Государя еще не доѣхалъ до такъ называемаго театральнаго моста, какъ раздался страшный сильный выстрѣлъ, который слышался на площади Александринскаго театра, который выбилъ окна въ домахъ по другую сторону канала и отбросилъ отъ окна человекъ, который въ это время что-то читалъ. Лошади тотчасъ остановились. Полковникъ Дворжицкій подбѣжалъ къ каретѣ Государя, задняя часть которой была сильно повреждена. Государь отворилъ дверцу кареты, вышелъ изъ нея, спрашивая: что такое случилось? Взрывъ разрывной бомбы, брошенной въ карету, не причинилъ никакого вреда Государю.

Онъ увидѣлъ, что двое морскихъ солдатъ держатъ какого-то человекъ, рыжеватаго, съ краснымъ лицомъ. Злодѣя задержали на мѣстѣ преступленія, какъ только бросилъ онъ бомбу. Государь прямо направился къ нему и спросилъ, какъ его зовутъ: тотъ назвалъ себя по фамиліи.

Затѣмъ Государь сказалъ, чтобы показали ему мѣсто взрыва. Едва сдѣлалъ Онъ два три шага вслѣдъ за полковникомъ Дворжицкимъ, какъ новая бомба разразилась по ногамъ Государя и, падая, Онъ только проговорилъ одно слово: „Помогите“. Услышавъ взрывъ,

Великій князь Михаилъ Николаевичъ поспѣшилъ изъ дворца Великой Княгини Екатерины Михайловны вслѣдъ за Государемъ. Великій Князь пріѣхалъ уже въ то время, когда облитаго кровью Государя положили въ сани.

Онъ еще смотрѣлъ и повидимому узналъ Великаго Князя. Во дворецъ внесли Государя на коврѣ, положили на постели въ Его кабинетѣ возлѣ того письменнаго стола, за которымъ Онъ обыкновенно занимался. Прибыли Государь Царевичъ съ супругою и другіе члены Императорской Семьи и медики. Страдалецъ лежалъ безъ движенія, испуская тихій стонъ. Его осторожно раздѣли, кровь была на лицѣ, ноги совсѣмъ раздроблены, была задѣта и нижняя часть живота. Страшная потеря крови дѣлала положеніе Государя безнадежнымъ. Медики говорили объ ампутаціи обѣихъ ногъ, но прежде, чѣмъ что нибудь было рѣшено, Государь испустилъ духъ. За три дня до этой страдальческой, мученической кончины Государя, Онъ передалъ Боткину коробку пилюль, которыя помимо постоянныхъ врачей Государя присланы были къ Нему. Государь просилъ Боткина посмотрѣть, что это за пилюли. Взявъ съ собою коробку съ этими пилюлями, обвязанную ниткой и запечатанную, Боткинъ сталъ разрывать нитку. Вдругъ послышался трескъ, какъ отъ хлопущки.

Посмотрѣвъ на пилюли, Боткинъ не придалъ значенія этому обстоятельству, но передалъ объ этомъ Государю. Пилюли приказано было изслѣдовать: оказалось, что они составлены были изъ чрезвычайно сильнаго разрывнаго вещества, которое должно было взорваться отъ разрыва нитки, обвязанной вокругъ коробки. Такимъ образомъ злодѣи преслѣдовали свои адскіе замыслы всѣми способами.

При изслѣдованіи Государя, поврежденія оказались слѣдующія: обѣ голени ниже колѣнъ до стопы были

повреждены; масса обрывковъ мускуловъ, на которыхъ мѣстами висѣли осколки костей; мягкія части носили на себѣ слѣды ожога; на лѣвомъ верхнемъ вѣкѣ замѣчался незначительный подтекъ также съ ожогомъ; перчатка правой руки была окровавлена. Эти поврежденія должны были причинить невыносимыя, ужасающія страданія, но, не смотря на это, Его Величество имѣлъ на столько силы, что выразилъ желаніе, чтобы Его немедленно доставили во Дворецъ.

Петербургъ, 2 марта, 9 час. 40 м. вечера. Тѣло въ Бозѣ почившаго Императора набальзамировано. При вскрытіи оказалось, что организмъ Государя былъ въ цвѣтущемъ состояніи. Одышка происходила отъ расширенія легочныхъ сосудовъ. Государь положенъ въ мундиръ преображенскаго полка безъ орденовъ на кровати въ учебной комнатѣ.

Фотографъ Левицкій снялъ удачный портретъ.

Въ «Новомъ Врем.» пишутъ о мѣстѣ преступленія: «Немедленно была вызвана дежурная часть лейбъ-гвардіи павловскаго полка, казармы котораго находятся отъ мѣста преступленія всего въ какихъ нибудь 150—200 саженьяхъ. Разставлена была цѣпь, которую впоследствии уеслили и которая и огородила пространство по набережной отъ Театральнаго моста сажень на двадцать пять по направленію къ Невскому. Тутъ видны были куски рваной форменной одежды, съ земли присутствовавшіе подымали осколки бомбъ, на одномъ изъ гранитныхъ столбовъ набережной стояла корзина, оставшаяся послѣ мальчика, несшаго въ ней провизію изъ мясной лавки и едѣлавшагося жертвой взрыва. Между тѣмъ народъ все прибывалъ и прибывалъ, напирая и наваливая на оба звѣна солдатской цѣпи, поставленной поперекъ набережной. Противоположная сторона Екатерининскаго канала, у зданія конюшеннаго вѣдомства, Театральный мостъ, примыкающія къ нему набережныя Мойки были уже

полны народа и многіе присутствовавшіе перескакивали черезъ перила въ канаву, думая по льду пробраться къ мѣсту преступленія. Вдругъ распространился слухъ, что Государь скончался. Всѣ сняли шапки и крестились. Другіе начали громко говорить: «Это невозможно. Богъ милостивъ. Государь выздоровѣетъ». Въ то же время другія массы народа спѣшили на площадь Зимняго дворца, гдѣ вскорѣ образовалась громадная толпа. Она еще ничего не знала обстоятельнаго о совершившемся, не хотѣла вѣрить распространившемуся слуху о тяжелой ранѣ Государя, не знала о его кончинѣ и тогда, когда Наслѣдникъ Цесаревичъ, вмѣстѣ съ Наслѣдницей Цесаревной вышелъ изъ Зимняго Дворца и поѣхалъ въ Аничковъ дворецъ: по площади, по Малой Милліонной, по Невскому ихъ провожали восторженные «ура», среди которыхъ раздавались возгласы: «живъ Государь, живъ!». Народъ не зналъ еще, что все кончено.

«Только въ 8 часу вечера появилось прибавленіе къ «Правит. Вѣстнику», сообщавшее о кончинѣ Государя. Вечеромъ толпы народа у Зимняго дворца уменьшились, но за то народъ толпился массами около Аничкова дворца и по Невскому. На мѣстѣ происшествія вечеромъ собралось много народу съ фонарями; отыскивали осколки бомбъ».

«Новое Время» передаетъ рассказъ Новикова, который несъ раненнаго Государя:

Государь былъ доволенъ разводомъ и, повидимому, находился въ хорошемъ настроеніи. Новиковъ съ двумя товарищами изъ манежа пошли по Невскому. Сначала, подойдя къ Казанскому мосту, они услышали сильный выстрѣлъ. Новиковъ бросился бѣжать по направленію по набережной Екатерининскаго канала къ мѣсту, откуда послышался выстрѣлъ. Ему оставалось шаговъ тридцать отъ мѣста, гдѣ виднѣлась группа людей, какъ поднялся густой столбъ снѣга и обломковъ. Раз-

дался новый выстрѣлъ. Онъ еще быстрее побѣжалъ. Матросы 8-го экипажа держали какого-то человѣка; что-то крикнули, — онъ не слышалъ. Снѣгъ былъ взрытъ и усѣянъ осколками и ранеными. Лежали: убитый мальчикъ, раненный конвойный, еще кто-то, — тутъ же на снѣгу Государь безъ шапки, безъ шинели; ноги были изломаны; одежда изорвана, кровь текла изъ ногъ. Кровавыя пятна были на снѣгу, Новиковъ заплакалъ и бросился къ Государю со словами:

— Боже мой, что сдѣлали съ Вашимъ Величествомъ!

Государь лежалъ недвижимый. Подошли матросы. Съ ихъ помощью Новиковъ поднялъ Государя, обхвативъ правою рукою талию, лѣвою по груди. Матросы поддерживали ноги, не выпуская изъ рукъ ружей. Такъ прошли нѣсколько шаговъ.

Государь сказалъ раза два: „холодно, холодно...“, и старался поднять руку ко лбу, на которомъ была кровь.

Новиковъ, поддерживая Государя одной рукою, сталъ другой доставать платокъ изъ кармана, чтобы обвязать голову Государя.

Въ это время подъѣхалъ Великій Князь Михаилъ Николаевичъ:

— Саша, какъ ты себя чувствуешь? Сказалъ онъ, наклонясь къ лицу Государя.

Что сказалъ Государь въ отвѣтъ — трудно было слышать, но онъ сказалъ что-то. Ни одного стога не вырвалось у него изъ груди. Великій Князь велѣлъ матросамъ бросить ружья и, снявъ у кого-то фуражку, надѣлъ ее Государю. Его понесли дальше. Народъ собирался со всѣхъ сторонъ. Многіе падали на колѣни, кланялись до земли, плакали навзрыдъ. Положить негдѣ было Страдальца. Лошади полковника Дворжидкаго въ испугѣ отъ выстрѣла бросились къ театральному мосту. Капитанъ Франкъ побѣжалъ за ними. Возлѣ мѣста, гдѣ произошло роковое событіе стояли извозчичьи сани, но на нихъ трудно было везти ра-

неннаго. Новиковъ обратился къ Великому Князю съ просьбою разрѣшить внести Государя въ домъ, находящійся тотчасъ за мостомъ, чтобы сдѣлать перевязку.

Государь, очевидно, потерялъ сознание при страшныхъ страданіяхъ, но, услышавъ эту фразу, Онъ произнесъ внятно: „Несите во Дворецъ тамъ умереть“.... и еще что то, что трудно было разобрать. Эти слова были послѣднимъ усиліемъ Страдальца. Онъ, сомкнувъ уста, закрылъ глаза и не произнесъ болѣе ни слова. Подѣхали лошади Дворжицкаго, Государя посадили въ сани, съ обѣихъ сторонъ его поддерживали. Онъ сидѣлъ облокотившись, закидывая или опуская голову. Сначала ѣхали шагомъ, но силы оставляли Государя, велѣдствіе чего приказано было ѣхать быстро. Сани понеслись. Народъ бѣжалъ за ними, крича, суетясь, плача. Государя внесли во Дворецъ.

Объ осмотрѣ мѣста преступленія въ современности читаемъ: «три часа пополудни. Не прошло и получаса съ минуты злодѣйства, а страшная вѣсть уже распространилась и облетаетъ оцѣпенѣвшій отъ ужаса городъ. Густыя вереницы народа и множество экипажей спѣшатъ къ мѣсту преступленія.

«Съ обѣихъ концовъ, со стороны Невскаго проспекта и со стороны Конюшеннаго моста, набережная Екатерининскаго канала запружена народомъ. Два кардона солдатъ л.-гв. Павловскаго полка оцѣпляютъ мѣстность набережной, гдѣ совершилось злодѣйство. Между кордонами около сотни шаговъ разстоянія и внутри ихъ, кромѣ военныхъ, никого не пропускаютъ. Три пункта этой мѣстности окружены группами военныхъ всѣхъ чиновъ: 1) мѣсто, гдѣ произошелъ первый взрывъ подъ каретою; 2) мѣсто, гдѣ разорвался второй снарядъ; 3) мѣсто, гдѣ возлѣ широкой кровавой лужи, алѣющей на снѣгѣ, свалены разные предметы, относящіеся къ событію;

1) На мѣстѣ, гдѣ произошелъ первый взрывъ, обра-

зовалась не глубокая круглая воронка, аршина въ три четверти глубиной и аршина два въ поперечникѣ. Въ углубленіи ея видѣется небольшой клочъ сѣровой шерсти или пакли.

2) На мѣстѣ втораго взрыва ни воронки, никакого углубленія. Эта разница вѣроятно потому, что при первомъ взрывѣ карета представила извѣстное сопротивленіе сверху дѣйствию газовъ. Тутъ-же валяются на снѣгъ суконные клочки какъ-бы отъ военной шинели.

3) У самаго тротуара канавы свалена груда разныхъ вещей самаго тяжкаго вида, оцѣпленная нѣсколькими рядовыми Павловскаго полка. Здѣсь, возлѣ кровавой лужи, валяется: офицерская сѣросиная шинель съ мѣховымъ воротникомъ, обломокъ нижняго конца шагаи, шапка околодочнаго надзирателя, какіе-то деревянные обломки, куски чернаго сукна (вѣроятно отъ шинели казака). Тутъ-же стоитъ большая, такъ-называемая, бѣлевая корзина съ мясомъ. Нѣсколько поодаль небольшой мягкій диванчикъ безъ обивки.

«Съ этой стороны, (т. е. со стороны Михайловскаго дворца), на бережной нѣтъ домовъ въ этомъ мѣстѣ, а, какъ выше сказано, лишь каменная стѣнка Михайловскаго сада. Насупротивъ, по ту сторону канавы, стоятъ зданія придворныхъ конюшенъ. Сила взрыва была такъ велика, что не взирая на разстояніе (черезъ канаву) множество стеколъ въ этихъ зданіяхъ разбилося. При этомъ, въ верхнихъ этажахъ болѣе чѣмъ въ нижнихъ.

«Весь вечеръ вчерашняго дня толпа народу тѣснилась около мѣста злодѣйства; народъ подбиралъ чутли не до драки осколки стеколъ, валявшихся въ снѣгу».

Последнія минуты жизни Государа Императора. Въ „С.-Пет. Ведомостяхъ» читаемъ: «По мѣрѣ приближенія къ Зимнему дворцу, Государь терялъ соз-

наніе, отъ потери крови, которая сочилась изъ оборванныхъ мускуловъ обѣихъ голеней. Эти мускулы и составляли единственную связь между стопою и колѣнами обѣихъ ногъ, ибо кости голеней были раздроблены взрывомъ.

«Докторъ Круглевскій, хирургъ Его Величества, и Маркусъ явились первыми и произвели немедленно прижатіе бедренныхъ артерій. Докторъ Дворянинъ, врачъ 4-го стрѣлковаго баталіона императорской фамиліи, находившійся случайно въ зданіи окружнаго штаба, услышавъ крики о томъ, что Государь раненъ, бросился во дворецъ и въ дверяхъ кабинета Его Величества встрѣтилъ доктора Круглевскаго. «Скорѣе привозите ампутаціонный и резекціонный наборъ, скажаль ему Круглевскій. Дворянинъ бросился за инструментами въ квартиру доктора Круглевскаго и черезъ 5 минутъ былъ обратно во дворецъ. Боткинъ былъ уже при Его Величествѣ и съ величайшимъ вниманіемъ производилъ выслушиваніе ударовъ сердца. Изъ привезеннаго набора каучуковый бинтъ немедленно былъ наложенъ на правую ногу выше колѣна, причемъ доктора старались сохранить всю оставшуюся въ оборванныхъ частяхъ тѣла кровь и отдавить ее по направленію къ сердцу. Затѣмъ наложенъ былъ каучуковый жгутъ, а бинтъ снять, чтобы повторять ту-же операцію и на лѣвой ногѣ. Дабы уэкономить кровь для питанія мозга рѣшено было наложить бинтъ и на правую руку. Когда д-ръ Дворянинъ снялъ окровавленную перчатку съ правой руки Государя, то оказалось, что на рукѣ было нѣсколько кровавыхъ подтековъ съ ожогомъ, и обручальное кольцо было совершенно сплюснуто спереди. Произведено было бинтованіе и докторъ Боткинъ сказалъ, что сердечные тоны становятся яснѣе. Появилось глотательное движеніе и дыханіе стало глубже. Государь пріотерылъ нѣсколько глаза. Подъ вліяніемъ вспрыскиванія сѣрнокислымъ

эфиромъ и водой со льдомъ при накачиваніи изъ баллона кислорода, дыханіе стало возстанавливаться. Этимъ моментомъ воспользовался духовникъ Его Величества протопресвитеръ Бажановъ и приобщилъ Его Величество Святыхъ Таинъ. Сцена была въ высшей степени трогательная и удивительная. Казалось, надежды воскресли. Тотчасъ-же помчались въ конюшенный госпиталь за снарядомъ для переливанія крови, но... судьба судила иначе... Въ старанія докторовъ, всѣ усилія, вся любовь и мольбы членовъ императорскаго дома остались тщетными. С. П. Боткинъ сталъ замѣчать постепенное ослабленіе сердечныхъ тоновъ, дыханіе сдѣлалось поверхностное, чѣмъ далѣе, тѣмъ рѣже и рѣже и наконецъ въ 3 часа и 35 минутъ пополудни дыханіе совсѣмъ замерло и Государь Императоръ Александръ II, Освободитель народа и другъ человѣчества... отошелъ въ вѣчность!!...

«Всѣ члены императорскаго дома, присутствующіе въ Петербургѣ, были у постели Августѣйшаго Шефа семьи. Мы не вправѣ описывать скорби испытанной всѣми присутствовавшими у постели умирающаго Государя. Но кто видѣлъ эту скорбь, тотъ долго, долго, не забудетъ минуту, когда при чтеніи отходной, отцомъ Бажановымъ всѣ бросились на колѣна и слили свои страданія въ одной мольбѣ къ Всевышнему. Государь опочилъ сномъ вѣчности».

Передовья статьи газетъ по поводу ужаснаго событія.

Въ «Новомъ Времени» читаемъ:

«Никогда еще сердце русскаго народа не было поражено такъ пагло, такъ глубоко и такъ безчеловѣчно, какъ въ сегодняшній день. Никогда и горе народное, горе всѣхъ, не было такъ тяжело и не былъ такъ великъ позоръ, которымъ запятнана исторія великаго народа. Подлые убійцы поразили Русскаго Царя и онъ скончался въ ужасныхъ страданіяхъ, скончался, какъ мученикъ. На вѣнецъ славы Освободителя мил-

ліоновъ русскаго народа, освободителя соплеменной Болгарин, воскресителя русской жизни, надѣли терновѣй вѣнецъ и въ этомъ вѣнцѣ Онъ опочилъ на вѣкъ. Рука убійцъ неутомимо преслѣдовала лучшаго изъ русскихъ царей, самые адскіе замыслы приводились въ исполненіе съ настойчивостью ужасною и наносили раны всей Россіи, всѣмъ прекраснымъ начинаніямъ и дѣламъ Почившаго.

„Да, это лучший Государь. Ни одинъ изъ его предшественниковъ не совершилъ такъ много великаго, такъ много плодотворнаго для сердца Россіи, для ея народа, для этой массы, которая цѣлые вѣка не имѣла ни воли, ни суда, у которой оспаривались всѣ человѣческія права. Онъ далъ эти права. Онъ заботился объ этомъ народѣ, какъ отецъ, онъ хотѣлъ его вести и велъ къ благосостоянію. Онъ обновилъ всю Россію, расширилъ ея предѣлы, вдохнулъ всюду новую жизнь. Что была Россія до Него и чѣмъ она стала теперь? У насъ нѣтъ исторіи, наше развитіе идетъ такъ быстро, что факты не укладываются въ тѣсныя замки современнаго историческаго труда. Они тонутъ въ массѣ газетныхъ извѣстій, въ грудѣ официальныхъ бумагъ. Онъ работалъ, какъ первый труженикъ. Принявъ громадную имперію, разстроенную, бѣдную, надорванную страшной войной, Онъ обратилъ первое свое вниманіе на то тяжелое рабство, которое держало народъ въ невѣжествѣ и подъ игромъ, которое воспитывало крѣпостнически-изнѣженные поколѣнія образованныхъ людей, такъ или иначе мирившихся съ рабствомъ и пользовавшихся имъ. Еще недавно читали мы его энергичную, благородную рѣчь, которою онъ клалъ основанія для освобожденія народа. И одно-ли это дѣло совершилъ онъ? Цѣлый рядъ реформъ, освобождавшихъ русскаго человѣка, дававшихъ новыя силы

ему для развитія и труда, ознаменовало Его поистинѣ освободительное царствованіе.

«И этотъ Государь, принявшій наслѣдіе въ самую тяжелую годину, одушевленный лучшими желаніями, которыя украшаютъ человѣческую душу, этотъ Государь убитъ, убитъ рукою изверга...

«Что чувствовалъ этотъ народъ на Дворцовой площади, ожидая извѣстій о судьбѣ своего Монарха? Мрачно, сосредоточенно и молчаливо стояли толпы. Они ждали, что пройдетъ мимо чаша позора, что Богъ сохранитъ жизнь Царя, такъ много сдѣлавшаго для Россіи. Вспоминалась невольнo трагическая фраза нашего великаго поэта, фраза, которую онъ живописалъ ужасъ народный—«народъ безмолвствовалъ», ужасъ его въ первыя минуты, когда онъ узналъ о злодѣяніи. Страшная вѣсть, наконецъ, разразилась. Государь скончался. Искреннія слезы лились изъ глазъ, уста шептали молитвы объ усоошей душѣ Государя. Это общее, великое горе земли русской. Оно скажется въ послѣдней избѣ, оно отдается въ каждомъ сердцѣ. Нѣтъ словъ и силъ, чтобъ изобразить это горе. Когда вѣлнія Предвѣчнаго берутъ жизнь человѣка, жизнь Государя—горе невольнo закрадывается въ душу, но оно неизмѣримо больше, больнѣе, когда эта жизнь прерывается злодѣйствомъ. На склонѣ жизни, 63-хъ лѣтъ погибъ Государь, изувѣченный, облитый кровью, погибъ жертвою адскаго замысла. Не судъ только современниковъ поразить ихъ, ихъ поразить и судъ отдаленнаго потомства. Какъ нельзя оцѣнить огромное зданіе, стоя возлѣ него, такъ нельзя оцѣнить и жизнь и дѣянія почившаго Государя теперь-же, надъ прахомъ Его. Но эти дѣянія будутъ расти и выясняться съ теченіемъ времени. Злоба современниковъ, мелкая злоба детали, все это отпадетъ и останутся одни великія дѣла, ярко выступая блестящія страницы,

выступить идея о благѣ народномъ о благѣ Россіи, выступить все это ярче, чѣмъ теперь, чѣмъ въ дни этой душевной смуты, и въ ореолѣ славы и добра будетъ блистать имя Александра Освободителя на страницахъ исторіи Россіи. Тѣ слезы, которыя прольетъ Русь надъ прахомъ своего Государя будутъ истинными слезами печали и благодарности за все, что Онъ готовился сдѣлать. Господь приметъ душу Почившаго и успокоитъ ее отъ тѣхъ тяжелыхъ трудовъ и заботъ, которыя волновали ее, иногда мучительно волновали на этой русской землѣ...»

— «Голосъ» говоритъ:

«Россія въ траурѣ! Не стало великаго Царя-Освободителя. Адекія силы совершили свое темное, злодѣйское дѣло.

«Въ настоящую минуту, подъ тяжестью страшныхъ ощущеній, русскому человѣку трудно справиться съ наплывомъ овладѣвающихъ имъ чувствъ.

«Царь-Освободитель будетъ жить вѣчно въ сердцахъ освобожденнаго имъ отъ цѣпей рабства русскаго народа. Имя его вознесется высоко, облечется въ неувядаемую славу на скрижаляхъ исторіи. Рѣдкому Государю привелось совершить столько дѣлъ милости для своего народа, доставить ему столько великихъ благовъ, какъ отошедшему сегодня въ вѣчность Александру II-му!

«Освобожденіе крестьянъ отъ крѣпостной зависимости было для Россіи началомъ новой жизни. Въ приснопамятный день 19-го февраля 1861 г., Россія, по волѣ Александра II-го, вступила въ новый періодъ своего существованія: отъ рабства и безправія она перешла въ періодъ признанія гражданскихъ правъ народа, выразившейся великими преобразованіями, охватившими важнѣйшія отрасли нашей гражданской жизни.

Реформами того царствованія, конецъ котораго мы нынѣ переживаемъ, внесены въ законодательство Россіи многія начала, на которыхъ стоятъ все просвѣщенные общества и отъ развитія которыхъ зависяетъ благосостояніе и силы государствъ.

Но царствованіе любвеобильнаго и многомилостиваго Государя было омрачено рядомъ злодѣйскихъ на жизнь его покушеній. Десница Божія спасала его; но адскія силы не унимались, и вотъ, наконецъ, сегодня, 1-го марта, имъ удалось достигнуть своей гнусной цѣли.

«Судьбы Божіи неисповѣдимы! Государю, который въ сердцѣ своемъ находилъ источникъ живой любви къ своему народу, суждено было пасть отъ злодѣйской руки. Въ этомъ концѣ столько неисповѣдимаго, что предъ нимъ, въ безсиліи должна преклониться немощная человѣческая мысль.

«Черезъ тяжелое, страшное событіе вступаетъ Наслѣдникъ Цесаревичъ на престолъ своихъ праотцевъ. Весь русскій народъ раздѣляетъ съ Нимъ тяжесть сердечныхъ ощущеній: народъ привыкъ жить одною жизнью съ своими Царями, дѣлить съ ними ихъ радости и горе. Въ полномъ сочувствіи народа, въ безпредѣльной его преданности новый Монархъ найдетъ силы къ подавленію тяжелыхъ чувствъ, которыя, такъ естественно, должны теперь наполнять его душу. Народъ, Имъ возлюбленный, окружитъ Его своею любовью, а въ единеніи Царя съ народомъ Россія свершитъ со славою предстоящей ей исторической путь.

«Наслѣдникъ опочившаго въ Бозѣ Государя давно ужъ привлекъ къ себѣ народную любовь. Съ преданностью Россіи Онъ не щадилъ себя въ прошлую войну съ Турціей, Онъ — труженикъ за русскую землю».

«Съ надеждою и упованіями встрѣчаетъ Россія новаго Государя. Да будетъ Онъ, въ любви къ своему народу, вѣрнымъ памяти своего родителя; да прод-

лить и довершить Онъ благія его начинанія: да царствуетъ въ Россіи законъ и да развиваются тѣ начала правильнаго, просвѣщеннаго, разумнаго гражданскаго быта, первый камень которымъ положенъ блаженной памяти Императоромъ Александромъ II.

— Въ «Порядкѣ» читаемъ:

«Въ такой день, какъ пришлось пережить сегодня каждому изъ насъ, нужно много самообладанія, чтобъ подавить въ себѣ самыя естественныя чувства, просящія наружу, и произнести, въ минуту всеобщей, тяжелой тревоги, успокоительное, разумное слово. Трудно теперь же измѣрить и взвѣсить все значеніе этого глубоко горестнаго, ужаснаго событія для тѣхъ, на долю которыхъ выпало быть его современниками. Знаемъ только одно, что дѣло исторіи—связывать настоящее съ прошедшимъ; для современниковъ необходимо—искать въ настоящемъ опоры для будущаго. Это будущее—не наше личное будущее, а будущее многомилліоннаго народа; его вѣковыми трудами создано государство; этому государству и создавшему его народу должна принадлежать первая мысль въ такую эпоху, когда прошедшее оставляетъ будущему въ наслѣдство—начатое закончить и начать то, что осталось неначатымъ. Новый Вождь земли русской найдетъ въ ней для Себя много непочатыхъ силъ, которыя тѣсно окружаютъ Его, съ любовью къ Нему и преданностью къ общей вѣсѣ намъ родинѣ, всякій разъ, когда Верховная Власть мужественно и не колеблясь поведетъ свой народъ по пути правды, мира и свободы.

«Воля Всевышняго совершилась!—Теперь остается только смириться предъ несокрушимою волею Провидѣнія, и, не вступая съ нею въ тщетную борьбу, посвятить всѣ заботы тому, чтобы положить прочное основаніе для будущаго».

— Въ „Молвь“ пишутъ:

„Погибъ порфиросносный страдалецъ! Государь Рос-
си, съ самаго своего воцаренія поставившій себѣ
царственною задачею освобожденіе народа отъ связы-
вавшихъ его узъ крѣпостной зависимости, стяжавшій
себѣ при жизни народное наименованіе Царя-Освобо-
дителя, — погибъ насильственною смертію. Погибъ послѣ
неисчислимыхъ нравственныхъ страданій, послѣ горь-
каго сознанія, что его чистѣйшія намѣренія, что наи-
лучшія созданія его царственной мудрости, благодаря
недостаточной прозорливости исполнителей, были часто
искажаемы и обращаемы въ тяжкое бремя для того
самаго народа, для котораго они должны были слу-
жить источникомъ счастья и благоденствія... Обаяніе
верховой власти слабѣло; общество приведено было
въ такое состояніе бѣдствія, безсилія и изнеможенія,
что оно совокупными силами своими не могло охра-
нить драгоцѣнные дни Того, за котораго каждый изъ
отдѣльныхъ членовъ общества ни на минуту не по-
колебался-бы пожертвовать своею жизнью....

„Мученическая смерть Императора Александра II
послѣдовала на шестьдесятъ третьемъ году его жизни
въ 27-й годъ его царствованія.

„Пройдутъ годы. Охраняемая и лелѣемая почти-
тельною рукою Сына, взойдутъ и разростутся сѣмена,
брошенные въ русскую землю рукою Императора Алек-
сандра II. Широко раскинется тогда надъ землею
древо свободы. Подъ его благодѣтельною сѣнью выро-
стетъ счастье и благоденствіе русскаго народа, и во
вѣки вѣковъ русская исторія будетъ славить и чество-
вать память въ Возѣ почившаго Императора.

«Да здравствуетъ Государь Императоръ Александръ
Александровичъ! Да дастъ Ему Господь крѣпость му-
жественно перенести постигшее Его и всю русскую
землю несчастіе; да осѣнитъ Его своею благодатью и

ниспошлетъ Ему силу со славою завершить начинанія своего великодушнаго и гуманнаго Отца,—тѣ начинанія, къ которымъ рвалась душа Его, полная любви и милости къ народу, и которыхъ однако реакціонныя стремленія исполнительнѣйшей верховной власти не дали осуществить Ему!»!

— «Петербургская Газета» пишетъ:

«Великое, неописуемое горе постигло Россію. Невольно льются слезы и духъ захватываетъ отъ волненія при одной мысли, что 80 милліоновъ потеряли лучшаго изъ лучшихъ, несказано добрѣйшаго и милостивѣйшаго Царя-Освободителя, такъ сильно и безпредѣльно любившаго свою родину.

«Предъ именемъ Великаго Реформатора Александра II меркнуть имена всѣхъ бывшихъ нашихъ Царей. И онъ, этотъ любвеобильный Великій Человѣкъ и Царь, палъ отъ руки злодѣя, которому нѣтъ имени, нѣтъ мѣста среди насъ вѣрноподданныхъ, готовыхъ костями лечь для охраненія нашихъ Богомъ поставленныхъ Вѣнценосцевъ.

«Россія еще долго и долго не утретъ своихъ слезъ по поводу совершившагося великаго горя; но у Россіи остается утѣшеніе, что въ Бозѣ почившій Царь-страдалецъ свою любовь и свое теплое сердце передалъ своему Сыну, нынѣшнему Государю Императору Александру III».

— Въ „Спб. Вѣдомостяхъ“ читаемъ:

„Тяжело поднимается перо!

„Что оно можетъ сказать о нашей неизмѣримой печали и скорби; о томъ неизмѣримомъ горѣ, которое прочувствуетъ славный вѣрноподданный народъ русскаго Царя въ первый день марта сего 1881 года, отнынѣ занесенный на скорбный листъ Царе-убійства.

«Плачь русскій народъ! Плачь вдвойнѣ: не стало

твоего Царя! Не стало его отъ руки злодѣйской крамолы, рожденной и вскормленной въ забвеніи церкви, нравственности, семьи.

«Плачь русскій народъ! Оплакивай убиеннаго Освободителя, страстопріимца Державнаго Отца славянъ!..

„Преклонись русскій народъ предъ Новымъ Царемъ и моли Бога, чтобы Онъ укрѣпилъ Его силы, чтобы Онъ благословилъ Его снять позоръ оплакиваемаго скорбнаго нынѣшняго дня!“.

— Въ „Современности“ пишутъ:

Извѣстіе о вчерашнемъ ужаснѣйшемъ событіи до того потрясло насъ, что мы и сегодня, по истеченіи цѣлыхъ сутокъ, не можемъ еще придти въ себя. Мы не можемъ уяснить себѣ какъ могло случиться подобное происшествіе, и въ утѣшеніе своей скорби можемъ только сказать: такъ вѣрно было угодно Богу.

Не трудно себѣ представить то изумленіе и впечатлѣніе, какое произведетъ извѣстіе о внезапной смерти покойнаго Императора Александра II-го по всей Россіи и во всѣхъ сословіяхъ русскаго народа. Новая всемірная исторія не знаетъ такого событія, и мы воображаемъ, какъ поразить оно всю Европу, всю Азію и даже Сѣверную Америку!

Мы лишились Великаго Государя, искренно любившаго Россію, желавшаго ей всего лучшаго и сдѣлавшаго для нея столько хорошаго, сколько возможно было сдѣлать великому человѣку въ теченіе четверти вѣка.

Для Россіи Императоръ Александръ II-й сдѣлалъ больше въ десять разъ, чѣмъ сдѣлалъ Великій Петръ.

Теперь, когда его не стало, мы можемъ сказать это, не боясь быть заподозрѣнными въ лести. Петръ Великій лишь разбудилъ русскій народъ отъ вѣковаго сна, Александръ II, давъ ему свободу, облагородилъ его

и указаль ему путь, по которому онъ долженъ стремиться.

Потеря наша была-бы неутѣшная и невознагради-мая, если-бы не исполнены были глубокими надеждами и увѣренностью, что Сынъ Его, вступившій вчера на престоль, Государь Императоръ Александръ III-й, замѣнитъ намъ Его вполне и довершить, при Божьей помощи, тѣ начинанія своего Великаго Отца, которыя понялъ вполне, оцѣнилъ и высоко поставилъ русскій народъ.

Поздравимъ-же отъ всего сердца, со всею душевною искренностью нашего Новаго Императора Александра III, пожелаемъ Ему здравія, долголѣтія и полнаго благоденствія для всего Его царствованія, и молимъ Всевышняго, да поможетъ Онъ Новому Государю нашему преуспѣвать во всеѣхъ Его благихъ начинаніяхъ на пользу и славу Россіи, которая вѣчно будетъ благоговѣть передъ Нимъ, какъ передъ Сыномъ великаго своего Освободителя и передъ Государемъ, въ десницу Котораго Всевышній вложилъ судьбы ея.

„Нов. Времени“ передаютъ объ ужасномъ событіи еще слѣдующее:

Когда покойный Государь Императоръ проѣзжалъ по набережной Екатерининскаго канала, въ это время на мѣстѣ послѣдовавшаго взрыва находились двое городовыхъ и одинъ околоточный надзиратель, у сада дворца великой княгини Екатерины Михайловны стоялъ вахтеръ съ дворниками. Мимо ихъ, по троуару, проходилъ какой-то штатскій и вахтеръ видѣлъ, какъ онъ въ моментъ проѣзда Государя Императора бросилъ въ карету комъ снѣга, какъ ему показалось и бросился бѣжать. Сейчасъ же послѣдовалъ взрывъ, отъ котораго упалъ замертво ѣхавшій у дверецъ кареты конвойный казакъ, свалился съ козелъ урядникъ конвоя, и раненый офицеръ, шедшій по другой сторонѣ и мальчижь съ

корзиною. Полиціймейстеръ Дворжицкій сейчасъ же подбѣжалъ къ каретѣ и отворилъ дверцы. Государь вышелъ и перекрестился. Между тѣмъ, за бѣжавшимъ преступникомъ поскакалъ казакъ. Рабочій, который не вдалькѣ разчищалъ рельсы конно-железнаго пути, услыхавъ взрывъ и видя бѣгущаго мимо человека и крики: „держи его!“ — догадался пустить въ него ломъ и, какъ разъ, попалъ ему въ ноги, черезъ что бѣжавшій свалился, а рабочій успѣлъ добѣжать до него и сѣлъ на него. Съ обеихъ концовъ набережной, между тѣмъ, бѣжалъ народъ, шедшій съ развода караулъ 8-го флотскаго экипажа и юнкера. Два матроса схватили перваго преступника. Государь же, пройдя нѣсколько шаговъ, вернулся къ мѣсту взрыва, и подошелъ къ раненымъ. Въ это время, какъ рассказывалъ одинъ преображенскій солдатъ, неизвѣстный человекъ, повидимому, изъ числа прибѣжавшей публики, подбросилъ вверхъ, какъ бросаютъ мячикъ, какой-то бѣлый комокъ, тоже какъ-бы снѣга, который упалъ какъ разъ въ середину кружка, гдѣ былъ Государь. Произошелъ новый взрывъ, которымъ разбросало всѣхъ и все находившееся на мѣстѣ, между прочимъ и самого бросившаго повергло на землю. Преображенскій солдатъ дальше самъ уже былъ раненъ и не знаетъ, что потомъ было. Какъ извѣстно, найденный тяжело раненымъ одинъ штатскій отказался объявить свое званіе, съ чѣмъ и умеръ вечеромъ. По всей вѣроятности это и былъ виновникъ злодѣянія, повергшаго въ ужасъ всю русскую землю.

Одинъ изъ раненыхъ конвойныхъ увѣряетъ, что бомбы эти были такъ малы, что умѣщались въ рукѣ и казались съ виду комкомъ снѣга.

О соболѣзнованіи иностранныхъ Правительствъ въ „Нов. Вр.“ пишутъ:

— Изъ всѣхъ европейскихъ столицъ и изъ Вашингтона телеграфъ извѣщаетъ насъ о соболѣзнованіи иностранныхъ государей и правительствъ русскому импе-

раторскому семейству и русскому народу. Наибольше глубокое впечатлѣніе извѣстіе о страшномъ убійствѣ Императора Александра II произвело въ Берлинѣ. Извѣстіе было сообщено императору Вильгельму еще ранѣе семи часовъ вечера, и тотчасъ же вся прусская королевская фамилія собралась у императорской четы. Сегодня на панихидѣ въ нашей посольской церкви присутствовали императоръ и императрица, всѣ находящіеся въ германской столицѣ принцы и принцессы, высшіе сановники, государственныя власти, корпусъ офицеровъ полка имени умершаго Императора, дипломатическій корпусъ и др. Еще вчера вечеромъ на слѣдній принцъ съ сыномъ своимъ лично явились къ русскому послу, чтобы выразить свое соболѣзнованіе, а императоръ Вильгельмъ телеграфировалъ Императору Александру III. Сегодня же, президентъ германскаго парламента, Госслеръ произнесъ краткую рѣчь, которую депутаты прослушали стоя: онъ указалъ на то, кого лишился германскій императоръ въ лицѣ Императора Александра II— „любимаго родственника и вѣрнаго друга“. Всѣ политическія недоразумѣнія, возникавшія за послѣдніе годы, стлаживались благодаря этой дружбѣ, которая стояла на стражѣ мира между Россіей и Германіей. Императоръ Австрійскій былъ глубоко потрясенъ роковою вѣстью и тотчасъ же собственноручно написалъ телеграмму съ выраженіемъ своего соболѣзнованія Императору Александру III.

Королева Викторія выразила свое участіе къ горю, постигнутому русскій императорскій домъ и всю Россію, не въ телеграммѣ только, но и отмѣною обычнаго воскреснаго пріема въ бэкингемскомъ дворцѣ. Гладстонъ, какъ предводитель партіи виговъ, Норскотъ, какъ лидеръ торіевъ, посѣтили герцога Эдинбургскаго и его супругу, дочь умершаго Императора; ея высочество сегодня уже выѣхала въ Петербургъ. Представи-

телемъ англійскаго правительства на панихидѣ въ рускомъ посольствѣ былъ министръ иностранныхъ дѣлъ лордъ Грэнвилль.

Правительства двухъ великихъ республикъ—американской и французской засвидѣтельствовали свои чувства въ самыхъ трогательныхъ выраженіяхъ. „Выразите министру иностранныхъ дѣлъ (телеграфируетъ статсъ-секретарь по вѣнскимъ дѣламъ Блэнъ американскому послу въ Петербургѣ) чувства сожалѣнія, съ которыми президентъ и народъ Соединенныхъ Штатовъ получили вѣсть объ ужасномъ преступленіи, жертвою котораго сдѣлался Императоръ Александръ II и ихъ глубокое соболѣзнованіе императорской фамиліи и рускому народу въ ихъ великомъ горѣ“. Изъ Парижа президентъ французской республики Гриви телеграфировалъ Императору Александру III-му и кромѣ того министръ иностранныхъ дѣлъ Бартеlemi Сентъ-Илеръ отправилъ телеграму французскому послу въ Петербургѣ Шанзи.

Западная печать, выражаетъ ужасъ и негодованіе по поводу злодѣйскаго преступленія. Отзывчивѣе всего лондонскія газеты, которыя никогда не уступаютъ въ осужденіи политическихъ убійствъ во всѣхъ ихъ видахъ и формахъ.

Сочувствіе иностранныхъ правительствъ и иностранной печати не можетъ ослабить горя, испытываемаго Россіей отъ постигшаго ее несчастія; но мы чувствуемъ въ этихъ соболѣзнованіяхъ, въ этомъ осужденіи преступленія, какое потрясающее впечатлѣніе произвела, вчерашняя вѣсть въ цѣломъ цивилизованномъ мірѣ.

Въ Современности пишутъ: 2-го Марта, въ 11 часовъ утра, въ Исаакіевскомъ каѳедральномъ соборѣ, послѣ обычныхъ великопостныхъ часовъ, оба викарія здѣшной епархіи, преосвященные Гермогенъ, епископъ ладожскій и Несторъ, епископъ выборгскій, въ сослу-

женіи многочисленнаго духовенства совершили торжественную панихиду по скончавшемся Государь. Передъ панихидою о. Янышевъ сказалъ слово. Соборъ былъ полонъ молящимися.

Приводимъ слово почтеннаго проповѣдника, почти дословно, какъ мы его слышали:

„Неизмѣримое бѣдствіе постигло наше отечество. Государь нашъ, Александръ Николаевичъ, скончался.

„О, если бы мы могли сказать только, что онъ скончался, что Онъ, какъ смертный человѣкъ, достигъ опредѣленнаго Промысломъ предѣла человѣческой жизни—какъ ни безмѣрна была бы потеря, какъ ни тяжка скорбь—все бы мы съ вѣрою и преданностью обратились къ Отцу Небесному и умоляли Его, умирить нашу скорбь, подать отраду землѣ русской, не лишить насъ той любви, которую Онъ въ преизобильной мѣрѣ явилъ русскому народу въ Особѣ нашего почившаго Монарха. По крайней мѣрѣ мы могли бы искать утѣшенія.

„Но кончина Государя есть вмѣстѣ кончина мученика на русской землѣ. Отдавъ всѣ силы свои труду для отечества, Онъ въ благодарность за это не нашелъ въ немъ даже безопасности для своей собственной жизни. Смертельныя раны нанесены ему не на полѣ брани, а въ Его собственной столицѣ, не среди чуждыхъ племенъ и народовъ, а среди его собственныхъ вѣрно-подданныхъ, и не вдругъ... не печаянно—а послѣ многократныхъ попытокъ со стороны злодѣевъ... Мы не успѣли сберечь среди себя этого Ангела русской земли, это сердце, дышащее миромъ и любовью,—мы не сумѣли отстоять эту жизнь, въ которой была наша слава, наша гордость предъ иноземцами, надежда и прибѣжище единовѣрцевъ, и единоплеменниковъ, радость и украшеніе православной церкви. Государь нашъ не скончался только—Онъ убитъ!—убитъ среди

собственной столицы, — мученической вѣнецъ Его сплетенъ на русской землѣ. Вотъ, что дѣлаетъ скорбь нашу невыносимую, болѣзнь истинно русскаго сердца неизлѣчимою, — наше неизмѣримое бѣдствіе — нашимъ навѣки неизгладимымъ позоромъ!..

„Въ такомъ состояніи мы не можемъ не страдать, не плакать, но можемъ ли мы чѣмъ бы то ни было вознаградить свою потерю, возстановить свою народную честь?

„Къ Тебѣ, Отецъ нашъ Небесный, обращаемъ свои разбитыя сердца, но о чемъ мы можемъ умолять Тебя, коль скоро мы не смогли стать достойными Твоей милости, сохранить Того, въ которомъ Ты проявлялъ ее намъ.

„Не отвергни и не погуби насъ до конца.

«Аще и недостойни сотворихомся Твоя милости, обаче пробави милость Твою къ намъ и въ Августѣйшемъ преемникѣ почившаго Государя. Воззри на скорбь нашу и болѣзнь и не отрини моленій нашихъ и за почившаго Государя нашего“.

Слово это произвело потрясающее дѣйствіе. Въ церкви слышались рыданія и стоны. Самъ проповѣдникъ плакалъ.

Въ гозетѣ Новости отъ 4 марта пишутъ:

Сегодня, въ 8 часовъ вечера, происходило перенесеніе тѣла въ Бозѣ почившаго Государя Императора изъ почивальной комнаты въ большую церковь Зимняго дворца, для чего собрались въ Зимній дворецъ всѣ знатныя обоюга пола особы, генералы, штабъ и оберъ-офицеры гвардіи, арміи и флота, всѣ въ полной парадной формѣ и въ глубокомъ траурѣ. Массы экипажей вдоль Адмиралтейства, за Александровской колонной, близъ сельско-хозяйственнаго музея и, наконецъ, возлѣ главныхъ воротъ Зимняго дворца какъ-бы окружали послѣдній. Члены Святѣйшаго Синода и

высшее духовенство помѣстились въ алтарѣ Большой церкви, особы, имѣющія входъ за кавалергардовъ—въ Концертной залѣ, генералъ-адъютанты, свиты Его Величества генералъ-майоры, флигель-адъютанты, генералы, штабъ и оберъ-офицеры въ Николаевской Аванзалѣ и Фельдмаршальской залахъ, а городскія дамы и прочія особы въ Гербовой залѣ. Шествіе изъ опочивальни открыли фрейлины, статсъ-дамы, за ними слѣдовали камеръ-юнкеры, камергеры, за которыми генералы несли золотую крышку гроба, украшенную двуглавыми орлами и вѣнками. Затѣмъ, слѣдовали лица, несшія порфиру, обитую горностаемъ, за которой слѣдовалъ хоръ пѣвчихъ. Гробъ въ Бозѣ почившаго Монарха несли Государь Императоръ съ правой стороны и великіе князья. Государыня Императрица изволила идти непосредственно за гробомъ. Шлейфъ Ея Величества поддерживали камеръ-пажи. За Государынею слѣдовали великія княгини и знатныя особы. Въ церкви членами Святѣйшаго Синода и высшимъ духовенствомъ была отслужена панихида. Золотой гробъ былъ поставленъ на великолѣпный малиновый бархатный катафалкъ подъ золотой балдахинъ, подбитый горностаемъ. Среди балдахина съ внутренней стороны находился вензель А. II.

Впереди балдахина находилось нѣсколько рядовъ подушекъ съ орденами, которые, если не ошибаемся, завершались подушкой съ орденомъ Золотого Руна. Съ лѣвой стороны около входа въ церковь стояла крышка гроба. По окончаніи панихиды Его Величество, Государыня Императрица, Наслѣдникъ Цесаревичъ въ преображенскомъ мундирѣ, а за ними и Августѣйшая Фамилія обратно прослѣдовали изъ церкви. По окончаніи-же панихиды собравшіеся чины прикладывались къ рукъ въ Бозѣ почившаго Государя Императора.

Восшествіе на Престоль ІМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III.

Въ „Правит. Вѣст“. напечатано:

2-го марта, къ часу по полудни, высшіе государственные чины и всѣ, находящіеся въ Петербургѣ и его ближайшихъ окрестностяхъ, генералы, штабъ-и оберъ-офицеры, собрались въ залахъ Зимняго дворца для принятія присяги и принесенія поздравленій Ихъ Императорскимъ Величествамъ, по случаю вступленія на Престоль Государя Императора Александра Александровича.

Въ часъ по полудни Ихъ Императорскія Величества, въ сопровожденіи Государя Наслѣдника Цесаревича и Членовъ Императорской Фамиліи, изволили выйдти изъ внутреннихъ покоевъ. Остановясь въ Николаевской залѣ у караула отъ кавалергардскаго полка, Государь Императоръ изволилъ обратиться къ находившимся тутъ генераламъ и офицерамъ съ многознаменательными словами, въ которыхъ, передавъ имъ, отъ Имени въ Бозѣ почившаго Государя Императора, признательность за вѣрную службу, Его Величества изволилъ выразить, что Онъ, принявъ наслѣдіе, въ столь тяжелую минуту, будетъ служить Россіи и ея благоденствію и надѣется заслужить ея любовь, а также увѣренъ, что войска будутъ служить Его Величеству и Его Наслѣднику съ тѣми же вѣрностію и усердіемъ, съ какими они служили покойному Государю. Въ заключеніе Его Величество еще разъ изволилъ передать войскамъ благодарность за службу отъ Имени Своего покойнаго Родителя.

Эти милостивыя слова Государя Императора, высказанныя Его Величествомъ подъ давленіемъ удручавшей Его скорби, вызвали со стороны прослезившихся присутствовавшихъ общій, сердечный крикъ „ура“! Провожаемыя восторженными привѣтствіями, Ихъ Импе-

раторскія Величества изволили направиться къ дворцовому собору. По прочтеніи министромъ юстиціи Высочайшаго манифеста, была принесена присяга Государю Императору и Его Наслѣднику Членами Императорской Фамиліи, высшими Государственными чинами, генералами и офицерами; затѣмъ, провозглашено было многолѣтіе Государю Императору, причеиъ изъ крѣпости былъ сдѣланъ салютъ въ 101 выстрѣль. Принявъ поздравленіе отъ Членовъ Императорской Фамиліи, Ихъ Императорскія Величества изволили, тѣмъ-же порядкомъ, направиться обратно, встрѣчаемые по пути Ихъ слѣдованія самыми восторженными выраженіями вѣрноподданническихъ чувствъ со стороны собравшихся.

Государь Императоръ, вступивъ въ залы, гдѣ находились члены Государственнаго Совѣта, Сенать и Свита Его Величества, изволилъ имъ выразить Именемъ въ Бозѣ почившаго Государя признательность за ихъ службу и увѣренность въ томъ, что Онъ встрѣтитъ съ ихъ стороны такое-же довѣріе, какимъ пользовался Его покойный Родитель. Обратясь къ чинамъ Свиты, Государь Императоръ изволилъ имъ объявить, что Онъ оставляетъ ихъ при Своей Особѣ.

Затѣмъ Ихъ Императорскія Величества изволили направиться въ внутренніе покои.

— „С.-Пет. Вѣдомости“ пишутъ: „Сегодня Петербургъ былъ весь въ движеніи и волненіи. Несчастіе и скорбь, какъ-бы они ни были велики и глубоки, не останавливаютъ однако жизни. Она идетъ своимъ чередомъ и даже тогда, когда накинѣвшая въ сердцѣ боль заставляетъ тяготиться жизнью, ненавидѣть многія изъ ея явленій, она неумолимо все равно требуетъ дѣятельности и этимъ путемъ снова обновляетъ и духовно возрождаетъ человѣка.“

Съ ранняго утра во всѣхъ присутственныхъ мѣстахъ, учебныхъ заведеніяхъ, общественныхъ учрежденіяхъ, причастные къ нимъ, сошлись для присяги на службу и вѣрность Императору Александру III. Святѣйшій синодъ, правительствующій сенатъ имѣли собраніе въ 11 часовъ утра. Въ то же время во всѣхъ церквахъ столицы была отправлена панихида по въ Бозѣ почившемъ Императорѣ.

Одновременно отъ Двора Его Императорскаго Величества были разосланы повѣстки, дабы съѣзжаться всѣмъ знатнымъ обоюга пола особамъ, а также гвардіи, арміи и флота штабъ и оберъ-офицерамъ—въ Зимній Дворецъ, въ часъ пополудни, для принятія присяги и принесенія поздравленія Ихъ Императорскимъ Высочествамъ, по случаю вступленія на Всероссійскій престолъ Государя Императора Александра Александровича.

Съ 12 часовъ дня начался съѣздъ въ Зимній Дворецъ; шли—кто только могъ и имѣлъ право идти. Входили со всѣхъ подъѣздовъ дворца. Такого многлюднаго выхода давно не запомнятъ. Дамы были въ русскомъ платьѣ, остальные въ парадныхъ мундирахъ. Трауръ всѣ сняли. Первые чины двора, члены государственнаго совѣта, сенаторы, министры, заняли концертный залъ. Офицеры гвардіи, арміи и флота Николаевскій залъ, аванъ-залъ и фельдмаршальскій залъ, городскія дамы и гражданскіе чины—гербовый залъ. Прибывшіе размѣстились, по обыкновенію, шпалерами по обѣимъ сторонамъ дворцовыхъ залъ, оставляя во срединѣ широкій ходъ для движенія Государя Императора, Императрицы и членовъ августѣйшаго дома.

Въ часъ и 12 минутъ открылись двери малахитовой гостиной и Государь Императоръ Александръ III, подъ руку съ Государыней Императрицей Марьей Феодоровной изволилъ войти къ присутствовавшимъ. Государю предшествовали по обыкновенію чины двора. Государь

и Государыня видимо дѣлали нечеловѣческія усилія, чтобы преодолѣть невыносимое горе, утрату обожаемаго отца. Молча Государь прошелъ концертный залъ мимо первыхъ чиновъ двора и сановниковъ Имперіи. Онъ прошелъ половину Николаевского зала и изволилъ остановиться по срединѣ, противъ мѣста занимаемаго кавалергардскимъ карауломъ и произнести рѣчь къ предстоящимъ.

Государь благодарилъ именовъ въ Бозѣ почившаго Императора Александра II за службу, которую почившему несли государственные чины, армія и флотъ. Государь указалъ на трудное время, въ которое Господь Богъ судилъ Ему занять прародительскій престолъ. Государь высказалъ увѣренность, что Ему всё будутъ служить также, такъ и Его Отцу, а въ томъ случаѣ, когда Ему, какъ и всякому человѣку, придется умереть—Его наслѣднику и сыну Николаю Александровичу. Государь высказалъ какъ глубоко, какъ горячо онъ любитъ Россію и русскій народъ, какъ всё помыслы, всё стремленія Его направлены къ ихъ благу и счастію, и что для достиженія этого блага Онъ не пожалѣетъ трудовъ.

Государь говорилъ тихо, но Его рѣчь шедшая изъ глубины сердца, которое многіе поняли и оцѣнили въ бытность Его Величества въ Болгаріи, рѣчь въ каждой нотѣ, которой звучали искренность и чистота—произвели на присутствующихъ глубокое впечатлѣніе. Это впечатлѣніе еще болѣе усилилось, когда подъ вліяніемъ великаго горя, слезы брызнули изъ глазъ Его и на время полузамяли Его свѣтлую рѣчь... Все внимало Государю и величайшая тишина господствовала въ залѣ. Не хотѣли не проронить ни одного Его слова, ни одного звука. Эта тишина продолжалась и тогда, когда Государь, кончивъ рѣчь, сдѣлалъ первые

шаги по направленію къ церкви; но онъ не сдѣлалъ и пяти шаговъ, какъ вдругъ, какъ-бы по мановенію жезла, раздалось изъ каждой груди громогласное, безпредѣльное «ура» и раскатистымъ эхомъ понеслось по аванзалу, фельдмаршальскому залу, петровскому, гербовому и пикетному. Это «ура», въ которомъ отдавался голосъ всей Россіи, начиная отъ сѣверныхъ ея предѣловъ до южныхъ и отъ западныхъ — до восточныхъ, сопровождало Государя до самой церкви, куда вслѣдъ за его августѣйшими дядями и братьями направились присутствовавшіе на выходѣ.

Въ церкви Государь занялъ по обычаю мѣсто у правого клироса. Началась присяга, слова которой явственно повторялись присутствовавшими.

По окончаніи присяги, Государь изволилъ идти обратно во внутренніе покои дворца. Громкое «ура» и здѣсь сопровождало его.

Государь былъ одѣтъ въ обще генеральской формѣ, съ андреевскою лентою черезъ плечо. При Государѣ находились великіе князья Константинъ и Михаилъ Николаевичи, Владиміръ, Сергій и Павелъ Александровичи. Великіе князья такъ-же были подъ очевиднымъ вліяніемъ тяжелаго несчастья постигшаго Россію и императорскую семью.

— Въ Нов. Врем. “ читаемъ: Утро послѣ роковаго дня наступило свѣтлое. Съ десяти часовъ по улицамъ столицы офицеры всѣхъ родовъ оружія спѣшили къ своимъ частямъ для принесенія присяги на вѣрность и службу Его Величеству Императору Александру III. Около часа пополудни длинная вереница экипажей съ дамами въ русскихъ платьяхъ, съ офицерами въ парадной формѣ и съ чиновниками гражданскаго и придворнаго вѣдомствъ въ ихъ разшитыхъ кафтанахъ потянулась къ Императорскому и Комендантскимъ

подъездамъ Зимняго Дворца. Нельзя себѣ вообразить, какая масса блестящихъ мундировъ собралась въ залахъ Бѣлой, Петровской, Аванъ-залѣ, Фельдмаршальской, находящихся на пути слѣдованія Высочайшаго шествія въ большую придворную церковь. Все уже было переисполнено выше мѣры, с.-петербургскій комендантъ и плацъ-адъютантъ выбивались изъ силъ, устанавливая военную толпу генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ въ линію; но потокъ прибывающихъ не останавливался. Въ половинѣ втораго пополудни, предшествуемый камеръ-юнкерами, камергерами и высшими чинами двора, вышелъ Государь Императоръ въ общегенеральской формѣ, съ андреевской лентой черезъ плечо, подъ руку съ Государыней Императрицей Маріей Теодоровной. Непосредственно сзади нихъ слѣдоваль Его Высочество Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ, великій князь фельдмаршалъ Михаилъ Николаевичъ подъ руку съ великой княгиней Ольгой Теодоровной, и великій князь Владиміръ Александровичъ съ супругой. За ними слѣдовали министры и генераль-адъютанты покойнаго Государя Императора и фрейлины Высочайшаго двора въ русскомъ платьѣ.

При входѣ въ Бѣлую залу Государь Императоръ остановился и, обращаясь къ присутствующимъ, сказалъ нѣсколько словъ о тяжести переживаемаго времени и выразилъ надежду на вѣрную службу офицеровъ своей арміи. Неудержимое ура, слишкомъ даже громкое, потрясло своды залы Зимняго Дворца и по своей силѣ не оставляло сомнѣніе въ чувствахъ собравшихся воиновъ и сановниковъ русскихъ! Между тѣмъ недалеко отъ залы, стѣны которыхъ дрожали отъ звуковъ, безмолвно лежало тѣло величайшаго, великодушнѣйшаго Царя-Освободителя, съ разможенными ногами, а молодой только-что возложившій на Себя бремя правленія Монархъ горько плакалъ. Да, Онъ

плакаль, горько плакаль, нисколько не стараясь скрывать угнетающаго его чувства. Онъ плакаль какъ сынъ, видѣвшій мученіе отца, Онъ плакаль какъ Монархъ, принимающій престолъ Россіи, послѣ величайшаго злодѣйства, еще разъ посѣдившаго засвидѣтельствовать міру неблагодарность человѣчества и безуміе фанатизма.

Въ 2 часа сто одинъ выстрѣль съ ерѣпости возвѣстилъ столицѣ о воцареніи Императора Александра III. Послѣ молебна и присяги свиты, тѣмъ же порядкомъ Государь возвратился во внутренніе покои. Къ этому времени, на Дворцовой площади и на Морской собралась масса народа, съ нетерпѣніемъ ожидавшаго возвращенія молодаго Государя и Государыни въ Аничковъ дворець.

Въ три часа, ожиданіе это, наконецъ удовлетворилось—Государь съ Государыней выѣхали въ большой каретѣ, сопровождаемые тремя конвойными казаками и съ однимъ лейбъ-казакомъ на запяткахъ. Народъ бросился къ экипажу, кричалъ ура, бросалъ шапки и бѣжалъ за своимъ новымъ Монархомъ, съ надеждою въ душѣ и сердцѣ, что въ Сынѣ Царя-Освободителя онъ видитъ продолжателя великихъ предначертаній Его, мученическою смертію усопшаго отца.

Затѣмъ по улицамъ потянулся длинный рядъ каретъ, черезъ стекла которыхъ виднѣлись русскіе кокошники, блестящіе шляпы съ плюмажемъ, сверкали звѣзды и расшитые золотомъ мундиры.

Сегодня въ своей передовой статьѣ „Голосъ“ резюмируетъ какъ горестно принято въ Россіи извѣстіе о кончинѣ покойнаго Государя.

Вслѣдъ за столицей, всѣ города и села русской земли облеклись въ глубокой трауръ. По получаемымъ изъ различныхъ мѣстъ свѣдѣніямъ, первое впечатлѣніе,

овладѣвшее русскими людьми по полученіи извѣстія о постигшемъ ихъ страшномъ горѣ, было смѣшанное чувство ужаса, скорби и негодованія.

Въ Москвѣ, по словамъ первой полученной оттуда телеграммы, „горестная вѣсть ошеломила рѣшительно всѣхъ, многіе не хотятъ даже вѣрить, и всѣ потрясены страшною катастрофой“. Это было въ первый день. На слѣдующій день, 2-го марта, „ужасъ, обуявшій все населеніе первопрестольной столицы, все возросталъ: народъ, молясь въ приходскихъ церквахъ на панихидѣ, горько плакалъ; архангельскій соборъ оглашался рыданіями“. Московское дворянство и городское общество посылаютъ депутаціи, чтобъ „плакать у гроба Царя-Мученика“.

Таковы чувства нашей первопрестольной столицы. Извѣстія изъ другихъ городовъ показываютъ, что это были чувства всего русскаго народа.

Въ Харьковѣ „вѣсть о страшной катастрофѣ поразила всѣхъ, какъ громомъ“. Въ Кіевѣ „все населеніе объято ужасомъ и негодованіемъ; всюду по улицамъ слышны вопли и рыданія народа, проклятія злоумышленникамъ“. Въ Новгородѣ „страшная вѣсть была верѣчена съ плачемъ и рыданіями; новгородцы въ ужасѣ отъ звѣрскаго преступленія“. Въ Одессѣ народъ „въ оцѣпенѣніи отъ скорби; все населеніе находится подъ подавляющимъ и удручающимъ впечатлѣніемъ ужаснаго событія. Тифлисскій корреспондентъ телеграфируетъ: „Рука отзывается описывать ужасъ, поразившій здѣсь всѣхъ по полученіи страшнаго извѣстія изъ Петербурга. Выраженія скорби смѣшиваются съ криками проклятія гнуснымъ убійцамъ“. Въ Ревелѣ „на панихиды, безъ различія вѣроисповѣданій, стекался старъ и младъ; у всѣхъ слезы на глазахъ; городъ крайне взволнованъ“. Въ Ригѣ „всѣ слои общества проникнуты глубокимъ чувствомъ ужаса“. Въ отда-

ленномъ Красноярскѣ „страшная телеграмма изъ Петербурга поразила всѣхъ, какъ громомъ; смятеніе неопишемое; всѣ на ногахъ; храмы полны молящимися“. Наконецъ, въ еще болѣе отдаленномъ Иркутскѣ „ужасъ всеобщій: народъ молится; рыданія оглашаютъ храмы“.

Великая скорбь пронеслась по русской землѣ; великая скорбь овладѣла сердцами многомилліоннаго народа на всемъ пространствѣ громаднѣйшаго въ мірѣ государства! Въ одномъ и томъ-же глубокомъ чувствѣ, окраины, населенныя въ большинствѣ иноплеменниками, слились съ сердцемъ Россіи, съ колыбелью усопшаго Царя. Такъ во всѣ тяжелыя минуты своей жизни, Россія чувствуетъ какъ-бы однимъ сердцемъ, думаетъ одну думу. Такъ этому и слѣдуетъ быть по самому народному селладу; только отщепенцы отъ народа уклоняются, въ подобныхъ случаяхъ, отъ единенія съ его чувствами и помыслами.

Въ этой общенародной глубокой скорби новый Вождь земли русской найдетъ для себя то утѣшеніе, въ которомъ, среди ужасающихъ испытаній, такъ сильно нуждается душа Его. Горе раздѣленное переносится легче. Горе Царя раздѣляетъ съ нимъ великій девяностомилліонный народъ его.

Но то чувство любви и беззавѣтной преданности, которое съ такою величавою истинностью сказалось въ русскомъ народѣ по отношенію къ покойному Государю, теперь всецѣло перешло къ Его Преемнику, Императору Александру III-му. Какую силу на добрыя дѣла, на дѣла милости, человеколюбія и справедливости даетъ государямъ увѣренность въ безиредѣльной преданности управляемыхъ ими народовъ.

Демонстраціи представительныхъ собраній по поводу событія 1-го марта принимаютъ всеобщій характеръ. Починъ французскихъ палатъ встрѣчаетъ отклики повсюду. Въ нѣкоторыхъ странахъ чувство, вызвавшее французскую парламентскую демонстрацію, сказалось и выразилось совершенно самостоятельно.

Въ длинномъ уже ряду этихъ заявленій, говоритъ „Голосъ“, народныхъ представителей различныхъ народныхъ національностей первое мѣсто принадлежитъ несомнѣнно сенату уашигтонскаго „конгреса“, этого верховнаго представительнаго собранія Соединенныхъ Штатовъ Сѣверной Америки. Сенатъ не только выразилъ глубокое сожалѣніе объ утратѣ, понесенной Россіей, но и еще заклеилъ своимъ глубокимъ негодованіемъ и отвращеніемъ теорію политическихъ убійствъ. Законодательное собраніе Нью-Йоркскаго штата высказалось въ томъ-же смыслѣ, прибавивъ еще упоминаніе о заслугахъ, оказанныхъ покойнымъ Государемъ дѣлу освобожденія угнетенныхъ, и сравнивъ его мученическую смерть съ мученическою смертью Линкольна, что въ устахъ американца составляетъ величайшую дань хвалы и симпатіи, какою только онъ можетъ воздать иностранцу.

За американскими представительными собраніями слѣдуетъ англійскій парламентъ. Обѣ его палаты, удерживаемыя своими уставами отъ демонстраціи, тождественной съ демонстраціей французскихъ палатъ, избрали самую яркую форму заявленій, имъ доступную. Онѣ поднесли королевѣ адреса, выражающіе ихъ „печаль и ужасъ“ по поводу событія 1-го Марта. Въ обѣихъ палатахъ предводители консервативной оппозиціи поддержали предложенія вождей правительственной партіи. Въ палатѣ общинъ, г. Гладстонъ, произнесъ краснорѣчивое и глубоко прочувствованное похвальное слово покойному Государю.

Бельгійская палата представителей, по предложенію перваго министра, г. Фрера-Орбана, выразила такія же чувства. Авторъ предложенія также горячо восхвалялъ усопшаго Освободителя русскаго народа.

Швейцарскій союзный совѣтъ письменно выразилъ русскому посланнику свой ужасъ и негодованіе по поводу совершеннаго въ Петербургѣ „гнуснаго злодѣйства“.

Сербская скупщина и болгарское народное собраніе тоже отнеслись чрезвычайно горячо къ событію 1-го марта и выразили свое сочувствіе непосредственно русскому правительству и русскому народу.

Заявленіе германскаго парламента имѣло нѣсколько другую форму. Представительное собраніе имперіи обратилось къ императору, соболѣзнуя о потерѣ, которую понесъ онъ въ своемъ вѣнчанномъ племянникѣ. Телеграфъ ничего не говоритъ о заявленіи сочувствія русскому народу.

Австрійскій рейхсратъ рѣзко выдѣлился изъ группы прочихъ представительныхъ собраній Европы. Демонстрація, починъ которой взяли-было на себя чешскіе члены палаты депутатовъ, не состоялась, потому что ей воспротивилось случайно образовавшееся коалиціонное большинство, въ которомъ, очевидно, участвовали и нѣмецкіе члены палаты депутатовъ, ухитрившіеся, однако, устроить дѣло такъ, что лично они какъ будто и „негодуютъ“, но только не желаютъ подавать голоса вмѣстѣ съ чехами.

Московскій генераль-губернаторъ, генераль-адъютантъ князь Долгоруковъ, на повергнутый имъ на Всемилоствѣйшее благовоззрѣніе всеподданнѣйшій адресъ съ заявленіемъ вѣрноподданническихъ чувствъ Его Императорскому Величеству жителей города Москвы, по

случаю восшествія на Прародительскій престоль, имѣлъ счастье получить отъ Его Величества телеграмму слѣдующаго содержанія:

„Московскому генералъ-губернатору.

„Сердечно благодарю всѣхъ жителей первопрестольной столицы за выраженіе вѣрноподданническихъ чувствъ въ минуты тяжкаго испытанія, постигшаго Меня и Россію. Господь Вседержитель всегда оберегалъ русскій народъ. Десница Его охранить и укрѣпить Насъ и нынѣ.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою начертано:

„АЛЕКСАНДРЪ“.

*Всеподданнѣйшій адресъ московскаго генералъ-губернатора,
генералъ-адъютанта князя Долгорукова.*

Ваше Императорское Величество,
Всемилоостивѣйшій Государь

Съ глубокимъ сердечнымъ сокрушеніемъ приняли всѣ жители Москвы горестнѣйшую вѣсть, что Господу Богу угодно было призвать къ Себѣ въ горнія селенія душу Августѣйшаго Отца и Государя нашего Императора Александра Николаевича. Столица поражена ужасомъ совершеннаго преступленія. Оплакивая драгоценную утрату, понесенную Императорскимъ Домомъ и всею Россією, вѣрноподданные жители древнепрестольной столицы вмѣстѣ со мною, въ полномъ упованіи на благость неисповѣдимаго Промысла и съ непоколебимою преданностію Вашему Императорскому Величеству, имѣютъ счастье повергнуть предъ Вами, Всемилоостивѣйшій Государь, свои вѣрноподданническія чувства по случаю восшествія Вашего на Прародительскій Престоль. Да утѣшитъ святое Провидѣніе сыновнюю скорбь Вашу и да благословитъ Ваше Царствованіе неисчерпаемыми щедротами Своими во

славу Вашего Августейшаго Имени, на счастье и могущество любезнаго отечества.

Съ чувствомъ глубочайшаго благоговѣннiя и безпредѣльной преданности имѣю счастье быть Вашего Императорскаго Величества вѣрноподданнѣйшiй князь Владимиръ Долгоруковъ.

2-го марта 1881 года.

Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, по 3-е сего марта, получены телеграммы отъ нижепоименованныхъ сословiй, земствъ, обществъ и частныхъ лицъ съ заявленiями вѣрноподданническихъ чувствъ Его Императорскому Величеству:

1. Отъ псковскаго дворянства.
2. " жителей г. Екатеринослава.
3. " гражданъ г. Ардатава.
4. " земства Рыльского уѣзда.
5. " гражданъ г. Варшавы.
6. " жителей г. Чернигова.
7. " самарской городской думы.
8. " гражданъ г. Тотьмы.
9. " жителей г. Сѣдлецъ.
10. " дворянства Лифляндской губернiи.
11. " дворянства Эстляндской губернiи.
12. " гражданъ г. Рязани.
13. " гражданъ г. Рославля и населенiя Рославльскаго уѣзда.
14. " дворянства Казанской губернiи.
15. " всѣхъ сословiй г. Митавы.
16. " казанскаго общества земледѣльческихъ колонiй и ремесленныхъ приутовъ.
17. " дворянства Ростовскаго уѣзда, Ярославской губернiи.
18. " жителей г. Керчи.

19. Отъ населенія г. Саратова.
20. „ „ Приморской области.
21. „ дворянства и населенія Кологривскаго уѣзда.
22. „ населенія Ковенской губерніи.
23. „ „ г. Петрозаводска.
24. „ всѣхъ сословій городовъ: Вильно, Ковно и Гродно.
25. „ жителей г. Курска.
26. „ „ г. Иркутска.
27. „ военныхъ и гражданскихъ чиновъ, духовенства и жителей г. Архангельска.
28. „ жителей г. Ельца.
29. „ „ г. Самары.
30. „ „ г. Воронежа.
31. „ частныхъ лицъ: а) Лодейнопольскаго мѣщанина Ивана Чарнорутскаго; б) всѣхъ служащихъ на гразе-царицинской желѣзной дорогѣ; в) служащихъ въ контролѣ курско-харьково-азовской желѣзной дороги.
32. „ ростовскаго (Ярославской губ.) городского головы.
33. „ всѣхъ сословій Томской губ.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу означенныхъ телеграммъ, Всемилостивѣйше повелѣть соизволилъ: благодарить вышепоименованныя сословія, земства, общества и частныхъ лицъ за выраженные ими чувства.

Вчера т. е. 5 Марта въ Исаакіевскомъ кафедральномъ соборѣ было совершено торжественное богослуженіе членами святѣйшаго Синода, Высопреосвященный митрополитъ Исидоръ вышелъ изъ алтаря въ сопровожденіи причта, за нимъ послѣдовали высокопреосвященные Макарій, митрополитъ московскій, и Алек-

сандръ, архіепископъ литовскій и виленскій, преосвященные: Палладій, епископъ рязанскій и зарайскій, викарій спб. епархіи Гермогенъ, ладожскій, и Несторъ, выборгскій, въ сопровожденіи ректора тамбовской духовной семинаріи архимандрита Димитрія, настоятеля собора протоіерея Лебедева и другихъ соборныхъ протоіереевъ. Все духовенство было въ черныхъ ризахъ, пѣвчіе въ черныхъ кафтанахъ. Протодіаконъ Оболенскій провозгласилъ: „благослови Владыко!“—и началась панихида по почившемъ въ Бозѣ Монархѣ. Весь народъ стоялъ съ возженными свѣчами и усердно молился подъ тихое, полное скорби и умиленія панихидное пѣніе. По окончаніи панихиды, преосвященный Исидоръ совершилъ кажденіе окрестъ аналоя и удалился въ сопровожденіи архіереевъ въ алтарь. Преосвященный же рязанскій Палладій остался на амвонѣ и началъ заупокойную литургію. По обѣ стороны архіерейскаго амвона и кругомъ вмѣсто рѣшетки поставлены были шпалерами роты 8 флотскаго экипажа. Народъ наполнялъ соборъ. За литургіей во время обычнаго архіерейскаго благословенія съ пѣніемъ многолѣтій, провозглашена была и „вѣчная память Благочестивѣйшему Великому Государю Александрю Второму“. Послѣ „Отче нашъ“, пишетъ „Голосъ“, священникъ-законоучитель 1-й спб. гимназіи о. Соколовъ взшелъ на кафедру. Многіе поспѣшили къ ней приблизиться, но это было совершенно излишне. Звучный голосъ проповѣдника раздавался такъ громко, что проникалъ до самыхъ отдаленныхъ уголковъ собора. Проповѣдникъ, избравъ темой слова священной пѣсни «Плачу и рыдаю егда помышляю смерть», изобразилъ въ рѣзкихъ чертахъ ужасъ событія, смятеніе русскаго общества, его скорбь и необходимость оправдаться передъ нравственнымъ судомъ другихъ государствъ, а еще болѣе передъ судомъ того Царя-Освободителя,

Царя-мученика, духъ котораго теперь могъ бы обратиться къ намъ съ такими словами: «Дѣти мои, за что вы убили меня! Я освободилъ 20 милліоновъ рабовъ, я подвинулъ васъ къ освобожденію вашихъ единоплеменныхъ братьевъ, я всю жизнь старался служить миру и правдѣ, я заботился, чтобы развивалось среди васъ просвѣщеніе, расширялись ваши права, чтобы вы сами могли управлять своими дѣлами».... Намъ нужно молиться, заключилъ проповѣдникъ свое горячее слово, вызвавшее слезы у большинства слушателей и у него самого,—намъ нужно молиться, но не такъ, какъ молились прежде, молиться пламеннѣе, молиться день и ночь, чтобы Господь простилъ наши грѣхи, чтобы Онъ упокоилъ пострадавшаго у насъ—Царя нашего, чтобы онъ явилъ милость свою къ намъ и въ оставшемся послѣ Него Царѣ-Сынѣ, сотворивши Его, по слову молитвы: Отца веселящаяся о чадѣхъ своихъ, и подъ Его управленіемъ да пойдетъ Россія по пути правды, просвѣщенія и свободы. А мы должны служить Ему всѣми силами, охранять Царя-Сына отъ тѣхъ скорбей смертельныхъ, которыя принялъ Его Царь-Отецъ за любовь къ землѣ своей»... Только кончилъ проповѣдникъ, загудѣлъ праздничный громадный исакіевскій колоколъ, призывая всѣхъ къ молебствію по случаю вступленія на престомъ Императора Александра III-го. Въ это время пѣвчіе переодѣлись изъ черныхъ кафтановъ въ парадные, а когда затворили царскія врата и протодіаконъ возгласилъ: «Со страхомъ Божиимъ и вѣрою приступите!», всѣ духовенство уже было въ блестящихъ золотыхъ ризахъ. По отпускѣ литургіи всѣ вышли на средину церкви для совершенія литіи. Къ этому времени прибылъ высокопреосвященный Филофей, митрополитъ кіевскій и галицкій, и занялъ свое мѣсто по правую сторону митрополита Исидора. Три митрополита и четыре архіерея стали

въ рядъ на амвонѣ. Архимандритъ Дмитрій взошелъ на кафедру и громкимъ голосомъ прочелъ Высочайшій манифестъ о вступленіи на престолъ. По окончаніи чтенія манифеста послѣдовала благодарственная литія, съ молитвой, которую, стоя на колѣняхъ, прочиталъ взволнованнымъ голосомъ высокопреосвященный Исидоръ, призывая благословеніе Божіе на наступающее новое царствованіе. За молитвой послѣдовалъ отпущекъ съ провозглашеніемъ многолѣтія новому Императору. Архіереи, приложившись ко кресту, ушли въ алтарь, а митрополитъ Исидоръ раскрылъ евангеліе на поставленномъ среди храма аналоѣ и приступилъ къ приведенію молившихся къ присягѣ, которую съ кафедры читалъ архимандритъ Дмитрій.

(Современность № 29).

8 Марта. Поутру полученъ Черниговскимъ Преосвященнымъ указъ Св. Правительствующаго Синода отъ 2 Марта, съ приложеніемъ Высочайшаго манифеста, о восшествіи на престолъ Его Величества, Государя Императора Александра III-го. Въ указѣ Синода говорилось, чтобы въ первый день, по полученіи сего указа, по сношеніи съ гражданскимъ начальствомъ, былъ прочитанъ Высочайшій манифестъ и всѣ приведены были къ присягѣ на вѣрноподданство Его Величеству, Императору Александру Александровичу, а въ слѣдующій за тѣмъ день была бы совершена панихида по Императорѣ Александрѣ Николаевичѣ Преосвященный, предполагавшій служить литургію, 8 марта, въ Елецкомъ монастырѣ, по полученіи указа Синода, отмѣнили служеніе въ Елецкомъ монастырѣ и назначили таковое въ кафедральномъ соборѣ, предъявивъ начальнику губерніи о содержаніи указа Св. Синода особымъ отношеніемъ. Высочайшій манифестъ о Восшествіи на престолъ Его Величества, Государя

ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА АЛЕКСАНДРОВИЧА БЫЛЪ ПРОЧИТАНЪ ВЪ КАЕДРАЛЬНОМЪ СОБОРѢ, И ЗАТѢМЪ, ВО ВСѢХЪ ПРИХОДСКИХЪ ЦЕРКВАХЪ И ВО ВСѢХЪ ДУХОВНО-УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЯХЪ г. Чернигова въ 5 часовъ по полудни, 8 марта. Въ это время раздался благовѣстъ большого соборнаго колокола и въ соборъ прибылъ Преосвященный. Все городское духовенство здѣсь было уже въ сборѣ и множество народа. Преосвященный, облачившись, вышелъ на средину церкви. Предъ всѣми присутствующими въ соборѣ былъ прочитанъ Высочайшій манифестъ о вступленіи на престоль. За чтеніемъ манифеста, послѣдовала благодарственная литія съ преозглашеніемъ многолѣтія Его Величеству Императору Александру III-му. За тѣмъ, на поставленномъ среди храма аналоѣ положены были раскрытое евангеліе и крестъ и Преосвященный принялъ присягу на вѣрно-подданство вмѣстѣ съ городскимъ духовенствомъ.

9 Марта. Въ девятый день по кончинѣ Императора Александра Николаевича, Преосвященный, въ сослуженіи всего городского духовенства, въ 10 часовъ утра, предъ литургіей, отправилъ панихиду о почившемъ Государь Императоръ Александръ II. На панихидѣ присутствовали начальникъ губерніи и всѣ чины военнаго и гражданскаго вѣдомствъ. Церковь была полна молящагося народа за упокой души Государя-мученика. Послѣ панихиды была совершена Преосвященнымъ въ соборѣ заупокойная литургія. Въ этотъ-же день во всѣхъ церквахъ г. Чернигова и во всѣхъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ была совершена панихида о почившемъ Государь и отслужена заупокойная литургія, въ присутствіи молящагося народа.

Останки въ Бозѣ почившато ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА.

До 7-го числа, 11 ч. у., дорогой Россіи священный прахъ усопшаго Императора покоится въ Большой церкви Зимняго дворца. Вслѣдствіе незначительныхъ размѣровъ храма, число посѣтителей ограничено, но тѣмъ не менѣе оно довольно велико.

Въ комнатѣ, прилегающей непосредственно къ церкви, находится карауль отъ роты дворцовыхъ гренадеръ; у двухъ входныхъ церковныхъ дверей стоятъ часовые. Двери постоянно закрыты, и посѣтители, когда наплывъ ихъ увеличивается, пропускаются по нѣскольку человекъ. Вотъ общая картина церкви: посреди ея, ближе къ входнымъ дверямъ, возвышается катафалкъ, находящійся подъ высокимъ балдахиномъ; на катафалкѣ стоитъ гробъ съ дорогимъ для насъ прахомъ. Впереди катафалка, вплоть до алтаря, разставлены въ два ряда табуреты, на которыхъ разложены, по старшинству, російскіе и иностранные ордена покойнаго Государя. Позади его стоитъ аналой. Кругомъ почетный карауль. Налѣво, около окна, на большомъ столѣ лежитъ крышка отъ гроба.

Тѣло покойнаго Государя покоится въ большомъ деревянномъ гробу, обтянутомъ золотой глазетовой матеріей. Императоръ одѣтъ въ мундиръ преображенскаго полка; нижняя часть вѣка прикрыта парчей. Лице Государя, съ нѣсколькими слѣдами ранъ и подтеками, осунувшееся и помертвѣло, но съ спокойнымъ, чистымъ выраженіемъ, производитъ невозможно удручающее впечатлѣніе и невольно вызываетъ подступы слезъ къ глазамъ.

Лѣвая рука Государя прикрываетъ правую, израненную при взрывѣ гранаты.

На груди Царя-Мученика лежитъ маленькій овальный образокъ.

Гробъ стоитъ на катафалкѣ о трехъ ступеняхъ обтянутомъ малиновымъ бархатомъ съ вышитыми гербами. На ступеняхъ и около нихъ размѣщается почетный карауль. Въ головахъ съ правой стороны стоитъ дежурный генераль-адъютантъ невдалекѣ дежурные свиты генераль-маіоръ и флигель-адъютантъ: на ступеняхъ—офицеры частей, въ коихъ Государь состоялъ и придворные чины, подлѣ нихъ камеръ-пажи.

Балдахинъ поддерживается четырьмя золочеными столбами. Онъ обтянутъ золотой парчой, концы которой спускаются внизъ по столбамъ и перехвачены золотыми шнурами съ кистями. Наверху его помѣщается большая Императорская корона, и карнизъ его украшенъ 8 букетами страусовыхъ перьевъ. Изнутри балдахинъ подбитъ горностаемъ, а посреди его на бѣломъ фонѣ вышитъ въ овалѣ Императорскій шифръ. На табуретахъ, обтянутыхъ малиновымъ бархатомъ, разставленныхъ между катафалкомъ и алтаремъ, разложены, какъ сказано выше, ордена. Ближе къ катафалку лежатъ по старшинству русскіе ордена: Андрея Первозваннаго, Георгія первой степени, Владиміра первой степени, Александра Невскаго, Бѣлаго Орла, св. Анны первой степени и св. Станислава. Далѣе, также по старшинству, разложены иностранные ордена; изъ нихъ особенное вниманіе останавливаютъ на себѣ турецкій орденъ Меджидіе и портретъ персидскаго шаха, осыпанные крупными брилліантами и орденъ Золотаго Руна.

Аналой обтянутъ чернымъ бархатомъ съ серебряными позументами, и архимандритъ, въ траурномъ облаченіи, стоитъ за нимъ и читаетъ мѣрнымъ голосомъ молитвы объ упокоеніи души усопшаго Монарха.. («Пет. Вѣд.»).

Корреспондентъ «Моск. Вѣд.» слѣдующимъ образомъ описываетъ обстановку гроба въ Возѣ почившаго Го-

сударя: «Все срединное пространство церкви занято траурнымъ балдахиномъ, представляющимъ четвероугольникъ длиною и шириною около десяти аршинъ. Драпри балдахина и куполообразная крыша обтянуты золотою парчевою матеріей. На вершинѣ купола большая Императорская корона, а изъ золотого карниза, опирающагося на четырехъ спиральнообразныхъ золотыхъ колоннахъ, изъ четырехъ угловъ и изъ середины каждой изъ четырехъ сторонъ выступаютъ букеты бѣлыхъ страусовыхъ перьевъ. Внутренность наружныхъ драпри, ниспадающихъ внизъ вдоль колоннъ, и внутренность куполообразной крыши обтянуты бѣлымъ горностаемъ. На мѣстѣ, соотвѣтствующемъ коронѣ, подъ вершиною купола, на овальномъ бѣломъ фонѣ, обрамленномъ голубою лентой, вышитъ золотомъ Императорскій шифръ. Основаніемъ балдахина служитъ возвышеніе о трехъ ступеняхъ, обтянутое малиновымъ бархатомъ. Края ступеней обшиты вокругъ широкимъ золотымъ позументомъ. На серединѣ возвышенія установленъ катафалкъ. Этотъ соотвѣтствующій размѣрамъ гроба прямоугольникъ обтянутъ вокругъ малиновымъ бархатомъ съ вышитыми на немъ золотомъ Императорскими гербами. Впереди балдахина во всю его ширину стоятъ въ четыре ряда высокіе табуреты съ золотыми подушками, на кихъ помѣщены орденскіе знаки почившаго Императора. Всѣхъ подушекъ 68. Русскіе ордена высшихъ степеней занимаютъ семь подушекъ, въ томъ числѣ Георгіе первой степеніи. Остальные—иностранные ордена; въ томъ числѣ выдаются два по цѣнности: персидскаго, осыпанный брилліантами, и турецкая звѣзда Меджидіе, также осыпанная брилліантами; каждый изъ двухъ названныхъ знаковъ оцѣнивается около 40,000 рублей. У гроба безотлучно поочередно дежурятъ генераль-адъютанты-свитскіе генералы, флигель-адъютанты, офицеры гвар-

діи, придворные чины и воспитанники военно-учебныхъ заведеній.»

Объявленіе. По Высочайшему повелѣнію Его Императорскаго Величества назначено быть, 6-го числа сего марта, въ 12 часовъ дня, выносу тѣла въ Бозѣ почившаго Благочестивѣйшаго Великаго Государя Императора Александра Николаевича изъ Императорскаго Зимняго дворца въ Петропавловскій соборъ, гдѣ по отправленіи панихиды, начато будетъ чтеніе святаго Евангелія и будутъ ежедневно допускаемы на поклоненіе тѣлу люди всякаго званія.

Впрочемъ, перенесеніе тѣла состоялось 7 марта.

Въ газетѣ „Заря“ помѣщена телеграмма изъ С.-Петербурга отъ 7 марта. Сегодня при великолѣпной погодѣ, согласно объявленному церемоніалу, состоялось перенесеніе тѣла въ Бозѣ почившаго Императора Александра Николаевича.

Во время процессіи шелъ трезвонъ всѣхъ церквей, пушечные выстрѣлы раздавались черезъ каждую минуту.

Золотая ярко блестящая на солнцѣ колесница достигла крѣпости въ 2 часа 10 минутъ. Около половины третьяго часа гробъ былъ внесень въ соборъ Государемъ Императоромъ, Императорскою Фамиліей, сановниками.

Болѣе половины населенія сошло въ процессіи, чтобы въ послѣдній разъ поклониться Царю Освободителю.

Отпѣваніе же погребенія тѣла Императора Александра II назначено на 15 марта, въ Петро-Павловскомъ соборѣ.

ВЫСОЧАЙШЕ УТВЕРЖДЕННЫЙ
Ц Е Р Е М О Н І А Л Ъ

ПЕРЕНЕСЕНІЯ ТѢЛА ВЪ БОЗЬ ПОЧИВШАГО

ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА

АЛЕКСАНДРА II

Изъ большаго придворнаго собора Зимняго Дворца въ
Петропавловскій соборъ.

I. О днѣ перенесенія изъ Зимняго Дворца въ Петропавловскій соборъ тѣла въ Бозь почившаго Государя Императора всенародно наканунѣ будетъ объявлено, чрезъ герольдовъ, по всѣмъ частямъ города.

II. Печальное шествіе слѣдовать будетъ отъ Зимняго Дворца по Дворцовой и Разводной площадямъ, по Адмиралтейской и Англійской набережной, чрезъ Николаевскій мостъ, по 1-й линіи Васильевскаго острова, чрезъ Тучковъ мостъ, по Александровскому парку, въ Петропавловскій соборъ, чрезъ Иоанновскія ворота.

III. По первому сигналу, который въ опредѣленный для того часъ будетъ данъ тремя пушечными выстрѣлами изъ орудій Петропавловской крѣпости—лица, участвующія въ церемоніи, должны готовиться къ церемоніальному шествію.

IV. По второму сигналу, тремя пушечными выстрѣлами, всѣ лица, входяція въ составъ церемоніальнаго шествія, должны занять назначенныя имъ мѣста и построиться въ томъ порядкѣ, въ которомъ будетъ слѣдовать самое шествіе.

V. По третьему сигналу, тремя пушечными выстрѣлами, всѣ отдѣленія начинаютъ церемоніальное шествіе.

VI. Послѣ третьяго же сигнала начинается во всѣхъ церквахъ перезвонъ, а въ С.-Петербургской Петропавловской вѣрѣности пушечная пальба, чрезъ каждую минуту по одному выстрѣлу, и продолжается во все время печальнаго шествія до постановленія на катафалкъ въ Петропавловскомъ соборѣ гроба въ Божѣ почившаго Государя Императора.

Порядокъ печальнаго шествія.

Отдѣленіе I. 1. Церемоніймейстеръ верхомъ, имѣя шарфъ чрезъ плечо изъ чернаго и бѣлаго крепа. 2. Собственный Его Величества конвой. 3. Литавры и хоръ трубачей лейбъ-гвардіи коннаго полка. 4. Конюшенный офицеръ верхомъ, въ мундирѣ и въ полномъ траурѣ. 5. Маршалъ, съ маршалскимъ жезломъ, штабъ-офицерскаго чина. 6. Эскадронъ лейбъ-гвардіи гусарскаго Его Величества полка. 7. Рота Его Величества лейбъ-гвардіи павловскаго полка. 8. Рота Его Величества гренадерскаго полка. 9. Рота Его Величества сапернаго баталіона. 10. Рота Его Величества лейбъ-гвардіи егерскаго полка. 11. Конюшенный офицеръ, верхомъ, въ мундирѣ и въ полномъ траурѣ. 12. Сорокъ придворныхъ лакеевъ, по четыре въ рядъ. 13. Четыре скорохода, рядомъ. 14. Восемь камеръ-лакеевъ, по четыре въ рядъ. 15. Восемь придворныхъ офиціантовъ, по четыре въ рядъ. 16. Шестнадцать пажей, по четыре въ рядъ, съ ихъ офицерами, кромѣ должностныхъ. 17. Четыре камеръ-пажа рядомъ, съ ихъ офицерами, кромѣ должностныхъ. 18. Ротный командиръ пажескаго Его Величества корпуса.

Отдѣленіе II. 19. Церемоніймейстеръ верхомъ, имѣя шарфъ черезъ плечо изъ чернаго и бѣлаго крепа. 20. Маршалъ VI класса съ жезломъ, въ траурѣ. 21. Знамя родоваго герба Его Императорскаго Величества, несомое чиновникомъ VII класса и лошадь сего герба, ведомая двумя лицами оберъ-офицерскаго чина; сверхъ того при лошади и конюхъ. 22. Знамя военное, красное, съ Императорскимъ гербомъ, съ красною бахрамою и кистями, несомое полковникомъ, при двухъ ассистентахъ изъ штабъ-офицеровъ; всѣ въ полной формѣ и въ надлежащемъ траурѣ. 23. Лейбъ-пфердъ Императорская, подъ богатою попоною, ведомая двумя штабъ-офицерами въ мундирахъ и въ надлежащемъ траурѣ; за нею два конюха въ парадной ливреѣ. 24. Знамя Черкаскаго герба; за онымъ лошадь того знамени; за лошадыю конюхъ. 25. Знамя Армянскаго герба; за онымъ лошадь того знамени; за лошадыю конюхъ. 26. Знамя Кабардинскаго герба; за онымъ лошадь того знамени; за лошадыю конюхъ. 27. Знамя Грузинскаго герба; за онымъ лошадь того знамени; за лошадыю конюхъ. 28. Знамя Карталинскаго герба; за онымъ лошадь того знамени; за лошадыю конюхъ. 29. Знамена несутъ чиновники 8-го класса; лошадей же ведутъ по два лица оберъ-офицерскаго чина.

Отдѣленіе III. 30. Церемоніймейстеръ верхомъ, имѣя шарфъ черезъ плечо изъ чернаго и бѣлаго крепа. 31. Знамя Иверскаго герба; за онымъ лошадь того знамени; за лошадыю конюхъ. 32. Знамя Мстиславскаго герба; за онымъ лошадь того знамени; за лошадыю конюхъ. 33. Знамя Витебскаго герба; за онымъ лошадь того знамени; за лошадыю конюхъ. 34. Знамя Кондійскаго герба; за онымъ лошадь того знамени; за лошадыю конюхъ. 35. Знамя Обдорскаго герба; за онымъ лошадь того

знамени; за лошадью конюхъ. 36. Знамя Удорскаго герба; за онымъ лошадь того знамени; за лошадью конюхъ. 37. Знамя Бѣлозерскаго герба; за онымъ лошадь того знамени; за лошадью конюхъ. 38. Знамя Ярославскаго герба; за онымъ лошадь того знамени; за лошадью конюхъ. 39. Знамя Ростовскаго герба; за онымъ лошадь того знамени; за лошадью конюхъ. 40. Знамя Полоцкаго герба; за онымъ лошадь того знамени; за лошадью конюхъ. 41. Знамя Рязанскаго герба; за онымъ лошадь того знамени; за лошадью конюхъ. 42. Знамя Черниговскаго герба; за онымъ лошадь того знамени; за лошадью конюхъ. 43. Знамя Нижегородскаго герба; за онымъ лошадь того знамени; за лошадью конюхъ. 44. Знамя Болгарскаго герба за онымъ лошадь того знамени; за лошадью конюхъ. 45. Всѣ вышепоименованныя знамена несутъ чиновники 8-го класса; лошадей же ведутъ по два лица оберъ-офицерскаго чина.

Отдѣленіе IV. 46. Церемоніймейстеръ верхомъ, имѣя шарфъ черезъ плечо изъ чернаго и бѣлаго крѣпа. 47. Знамя Вятскаго герба; за онымъ лошадь того знамени; за лошадью конюхъ. 48. Знамя Пермскаго герба; за онымъ лошадь того знамени; за лошадью конюхъ. 49. Знамя Югорскаго герба; за онымъ лошадь того знамени; за лошадью конюхъ. 50. Знамя Тверскаго герба; за онымъ лошадь того знамени; за лошадью конюхъ. 51. Знамя Карельскаго герба; за онымъ лошадь того знамени; за лошадью конюхъ. 52. Знамя Бѣлостокскаго герба; за онымъ лошадь того знамени; за лошадью конюхъ. 53. Знамя Самогитскаго герба; за онымъ лошадь того знамени; за лошадью конюхъ. 54. Знамя Семигальскаго герба; за онымъ лошадь того знамени; за лошадью конюхъ. 55. Знамя Курляндскаго герба; за онымъ лошадь того знамени; за лошадью конюхъ.

56. Знамя Лифляндскаго герба; за онымъ лошадь того знамени; за лошадью конюхъ. 57. Знамя Эстляндскаго герба; за онымъ лошадь того знамени; за лошадью конюхъ. 58. Знамя Финляндскаго герба; за онымъ лошадь того знамени; за лошадью конюхъ. 59. Знамя Подольскаго герба; за онымъ лошадь того знамени; за лошадью конюхъ. 60. Знамя Волынскаго герба; за онымъ лошадь того знамени; за лошадью конюхъ. 61. Знамя Литовскаго герба; за онымъ лошадь того знамени; за лошадью конюхъ. 62. Знамя Смоленскаго герба; за онымъ лошадь того знамени; за лошадью конюхъ. 63. Знамя Псковскаго герба; за онымъ лошадь того знамени; за лошадью конюхъ. 64. Знамя Таврическаго герба; за онымъ лошадь того знамени; за лошадью конюхъ. 65. Всѣ вышешоименованныя знамена несутъ чиновники 8-го класса, лошадей же ведутъ по два лица оберъ-офицерскаго чина.

Отдѣленіе V. 66. Церемоніймейстеръ верхомъ, имѣя шарфъ чрезъ плечо изъ чернаго и бѣлаго крепа. 67. Знамя Сибирскаго герба; за онымъ лошадь того знамени; за лошадью конюхъ. 68. Знамя Польскаго герба; за онымъ лошадь того знамени; за лошадью конюхъ. 69. Знамя Астраханскаго герба; за онымъ лошадь того знамени; за лошадью конюхъ. 70. Знамя Казанскаго герба; за онымъ лошадь того знамени; за лошадью конюхъ. 71. Знамя Новгородскаго герба; за онымъ лошадь того знамени; за лошадью конюхъ. 72. Знамя Владимірскаго герба; за онымъ лошадь того знамени; за лошадью конюхъ. 73. Знамя Кіевскаго герба; за онымъ лошадь того знамени; за лошадью конюхъ. 74. Знамя Московскаго герба; за онымъ лошадь того знамени; за лошадью конюхъ. 75. Всѣ вышешоименованныя знамена несутъ чиновники 7-го класса; лошадей же ведутъ по два лица 8-го класса, а за ними идутъ конюхи. 76. Импе-

РАТОРСКИЙ судовый штандартъ, несомый флота капитаномъ 1-го ранга, въ мундирѣ и въ надлежащемъ траурѣ, съ двумя ассистентами, капитанами 2-го ранга. 77. Знамя изъ черной тафты, съ Государственнымъ гербомъ, несомое чиновникомъ 6-го класса, при двухъ ассистентахъ штабъ-офицерскаго чина; потомъ лошадь, покрытая чернымъ сукномъ, съ государственнымъ гербомъ на срединѣ, ведомая двумя чиновниками 7-го класса, а за ними два конюха. 78. Бѣлое знамя, несомое гвардіи капитаномъ, при двухъ ассистентахъ, изъ гвардейскихъ офицеровъ, въ мундирахъ, безъ траура. 79. Латникъ, въ позолоченныхъ латахъ, на лошади, съ богатымъ чепракомъ и тому принадлежащимъ уборомъ, съ обнаженнымъ мечемъ; лошадь ведутъ два конюха въ парадной ливреѣ. 80. Латникъ пѣшій, въ черныхъ латахъ, съ обнаженнымъ и опущеннымъ внизъ мечемъ; эфесъ оббитъ чернымъ флеромъ. 81. Печальное знамя изъ черной тафты, несомое чиновникомъ 6-го класса, при двухъ ассистентахъ штабъ-офицерскаго чина; за онымъ лошадь, покрытая вся чернымъ, ведомая двумя чиновниками 7-го класса; за лошадью два конюха. 82. Два конюшенныхъ офицера, верхомъ; за ними унтеръ-штабмейстеръ.

Отдѣленіе VI. 83. Церемоніймейстеръ верхомъ, имѣя шарфъ чрезъ плечо изъ чернаго и бѣлаго крепа. 84. Маршалъ съ жезломъ, генераль-маіорскаго чина. 85. Гербъ Шлезвигъ-Голстинскій. 86. Гербъ Таврическій. 87. Гербъ Сибирскій. 88. Гербъ Финляндскій. 89. Гербъ Польскій. 90. Гербъ Астраханскій. 91. Гербъ Казанскій. 92. Гербъ Новгородскій. 93. Гербъ Владимірскій. 94. Гербъ Кіевскій. 95. Гербъ Московскій. 96. Всѣ вышеозначенные гербы несутъ чиновники VI класса. 97. Государственный большой гербъ, предшествуемый четырьмя генераль-маіорами и несомый двумя генераль-маіорами и

двумя полковниками при двухъ ассистентахъ изъ штабъ-офицеровъ. Всѣ въ мундирахъ и надлежащемъ траурѣ.

Отдѣленіе VII. 98. Церемоніймейстеръ верхомъ, имѣя шарфъ черезъ плечо изъ чернаго и бѣлаго крепа. 99. Сословіе крестьянъ. 100. Сословіе мѣщанъ. 101. Сословіе купцовъ. 102. Непремѣнные члены губернскихъ и уѣздныхъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствій. 103. Маршалъ отъ с.-петербургской городской думы, градской голова съ жезломъ, за нимъ члены городской управы и гласные думы и секретари сихъ мѣстъ; потомъ каждаго цеха мастеровые съ ихъ знаками, по три въ рядѣ. 104. Маршалъ отъ земскихъ учреждений, за нимъ предсѣдатель и члены с.-петербургской губернской земской управы, предсѣдатели и члены уѣздныхъ земскихъ управъ и предсѣдатели и члены другихъ губернскихъ и уѣздныхъ управъ, находящіеся въ С.-Петербургѣ. 105. Маршалъ отъ дворянства съ жезломъ, с.-петербургскія губернскаго предводитель дворянства съ предводителями уѣздовъ и членами депутатскаго собранія С.-Петербургской губерніи, губернскіе и уѣздные предводители дворянства другихъ губерній, находящіеся въ С.-Петербургѣ, и въ заключеніе дворяне, въ столицѣ пребывающіе, какъ должностные, такъ и не служащіе, по три въ рядѣ. 106. Маршалъ отъ судебныхъ учреждений, мировые судьи и чины означенныхъ учреждений. 107. Маршалъ отъ губернскаго правленія съ жезломъ, за нимъ: с.-петербургскіе губернаторъ и вице-губернаторъ и прочіе находящіеся въ С.-Петербургѣ губернаторы, вице-губернаторы, предсѣдатели палатъ, члены губернскаго правленія, члены подвѣдомственныхъ губернскому правленію присутственныхъ мѣстъ.

Отдѣленіе VIII. 108. Церемоніймейстеръ верхомъ, имѣя шарфъ черезъ плечо изъ чернаго и бѣлаго крепа. 109. Мар-

шалъ съ жезломъ. Общество Краснаго Креста. Императорское вольное экономическое общество. Общество попечительное о тюрьмахъ. Императорское человеколюбивое общество.

Отдѣленіе IX. 110. Церемоніймейстеръ, верхомъ, имѣя чрезъ плечо шарфъ изъ чернаго и бѣлаго крепа. 111. Маршалъ, съ жезломъ, отъ Императорскаго с.-петербургскаго опекунскаго совѣта; за нимъ какъ чины подвѣдомственныхъ оному мѣстъ, такъ и воспитанники заведеній, въ вѣдомствѣ оныхъ совѣта состоящихъ, по три въ рядъ.

Отдѣленіе X. 112. Церемоніймейстеръ, верхомъ, имѣя шарфъ чрезъ плечо изъ чернаго и бѣлаго крепа. 113. Маршалъ, съ жезломъ, отъ Министерства Почтъ и Телеграфовъ; за нимъ чины подвѣдомственныхъ оному департаментовъ и мѣстъ, по три въ рядъ. 114. Маршалъ, съ жезломъ, отъ Министерства Юстиціи; за нимъ какъ чины подвѣдомственныхъ оному департамента и мѣстъ, такъ и воспитанники заведеній, въ вѣдомствѣ сего Министерства состоящихъ, по три въ рядъ. 115. Маршалъ, съ жезломъ, отъ Министерства Путей Сообщенія; за нимъ чины подвѣдомственныхъ оному департаментовъ и мѣстъ, по три въ рядъ. 116. Маршалъ, съ жезломъ, отъ Государственнаго Контроля; за нимъ чины подвѣдомственныхъ оному департаментовъ и мѣстъ, по три въ рядъ.

Отдѣленіе XI. 117. Церемоніймейстеръ, верхомъ, имѣя шарфъ чрезъ плечо изъ чернаго и бѣлаго крепа. 118. Маршалъ, съ жезломъ, отъ Министерства Финансовъ; за нимъ чины подвѣдомственныхъ оному департаментовъ и мѣстъ, по три въ рядъ. 119. Маршалъ, съ жезломъ, отъ Министерства Государственныхъ Имуществъ; за нимъ чины подвѣдомственныхъ оному департаментовъ и мѣстъ, по три въ рядъ. 120.

Маршалъ, съ жезломъ, отъ Министерства Народнаго Провсвщенія; за нимъ какъ чины подвѣдомственныхъ оному департамента и мѣсть, такъ и воспитанники учебныхъ заведеній вѣдомства сего Министерства, по три въ рядъ. 121. Маршалъ съ жезломъ, отъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ; за нимъ чины подвѣдомственныхъ оному департаментовъ и мѣсть, по три въ рядъ. 122. Маршалъ, съ жезломъ, отъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ; за нимъ чины подвѣдомственныхъ оному департаментовъ и мѣсть, по три въ рядъ. 123. Маршалъ, съ жезломъ, отъ Министерства Удѣловъ и Кабинета Его Императорскаго Величества; за нимъ чины подвѣдомственныхъ оному департамента и мѣсть, по три въ рядъ. 124. Маршалъ, съ жезломъ, отъ Министерства Императорскаго Двора; за нимъ чины подвѣдомственныхъ оному мѣсть и Капитула Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ Орденовъ, по три въ рядъ. 125. Маршалъ, съ жезломъ, отъ Министерства Морскаго; за нимъ чины подвѣдомственныхъ оному департаментовъ и мѣсть, по три въ рядъ. 126. Маршалъ, съ жезломъ, отъ Военнаго Министерства; за нимъ какъ чины подвѣдомственныхъ оному департаментовъ и мѣсть, такъ и воспитанники учебныхъ сихъ вѣдомствъ заведеній, по три въ рядъ. 127. Маршалъ, съ жезломъ, отъ Правительствующаго Сената; за нимъ, по три въ рядъ: оберъ-секретари, чиновники, состоящіе за оберъ-прокурорскими столами, товарищи оберъ-прокуроровъ Правительствующаго Сената, оберъ-прокуроры Правительствующаго Сената, Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода и сенаторы. 128. Чиновники канцеляріи Министра-статсъ-секретаря Великаго Княжества Финляндскаго. 129. Маршалъ съ жезломъ. 130. Чиновки Государственной Канцеляріи, канцеляріи Комитета Министровъ и Собственной Канцеляріи Его Император-

скаго Величества, по два въ рядъ. 131. Почетные опекуны и статсъ-секретари Его Императорскаго Величества, по два въ рядъ. 132. Министръ-статсъ-секретарь Великаго Княжества Финляндскаго. 133. Государственный Секретарь. 134. Члены комисіи для принятія прошеній, на Высочайшее Имя приносимыхъ. 135. Члены Государственнаго Совѣта, по два въ рядъ.

Отдѣленіе XII. 136. Церемоніймейстеръ, верхомъ, имѣя чрезъ плечо шарфъ изъ чернаго и бѣлаго крѣпа. 137. Эскадронъ лейбъ-гвардіи кирасирскаго Его Величества полка. 138. Два герольда, съ жезлами. 139. Четыре полковника, съ четырьмя опущенными внизъ Государственными мечами, въ мундирахъ и надлежащемъ траурѣ. 140. Медали, ордена и регалии:

Иностранные: Японскій. Персидскій—Льва и Солнца. Турецкій—Меджидіе. Турецкій—Османіе. Монакскій—св. Карла. Сербскій—орденъ Такова 1-й степени. Румынскій—Крестъ въ память перехода черезъ Дунай. Румынскій—золотая медаль за военное отличіе. Румынскій—Крестъ за военныя достоинства. Румынскій—Румынской Звѣзды 1-й степени. Пармскій—св. Константина. Нассаускій—Золотаго Льва. Мексиканскій—Орла 1-й степени. Саксенъ - Альтенбургскій—Саксонскій - Эрнестинскій Фамилный 1-й степени. Гольштейнъ-Ольденбургскій—Фамилный за достоинства 1-й степени. Мекленбургъ-Шверинскій—за военное отличіе. Мекленбургъ-Шверинскій—Вендской Короны. Саксенъ-Веймарскій—Бѣлаго Сокола 1-й степени. Баденскій—Церингенскаго Льва. Боденскій—Вѣрности. Гессенъ-Кассельскій—Гессенскаго Льва. Велико-Герцогскій Гессенскій—за военное отличіе. Велико-Герцогскій Гессенскій—Филиппа Великодушнаго 1-й степени. Велико-Герцогскій Гессенскій—Лудвига 1-й степени. Бразильскій—Донъ-Педро. Бра-

зильскій—Южнаго Креста 1-й степени. Португальскій—св. Якова. Португальскій—св. Бенедикта Авизскаго. Португальскій—Христа. Ганноверскій—Гвельфовъ 1-й степени. Ганноверскій—св. Георгія. Греческій—Спасителя 1-й степени. Неаполитанскій—св. Фердинанда. Бельгійскій—Леопольда 1-й степени. Нидерландскій—Льва 1-й степени. Нидерландскій—Военнаго Ордена Вильгельма Большаго Креста. Саксонскій Зеленой Короны. Виртембергскій—за военное достоинство. Виртембергскій—Короны 1-й степени. Баварскій—св. Губерта. Датскій—Слона. Шведскій—Серафима. Итальянскій—Аннунциады. Испанскій—Золотаго Руна. Французскій—Почетнаго Легіона 1-й степени. Французскій—Св. Духа. Великобританскій—Подвязки. Гогенцоллернскій—бронзовая медаль за 1848 и 1849 годы. Гогенцоллернскій, фамильный—1-й степени золотаго креста, установленнаго за XXV-лѣтнюю службу. Пруссскій—золотая медаль въ память 50-ти-лѣтняго юбилея бракосочетанія Ихъ Императорскихъ и Королевскихъ Величествъ. Пруссскій—золотая медаль, въ память 1813, 1814 и 1815 годовъ. Пруссскій—Pour le mérite. Пруссскій—Чернаго Орла. Австрійскій—бронзовая военная медаль. Австрійскій—золотаго креста, уставовленнаго за XXV-лѣтнюю службу. Австрійскій—Маріи Терезіи 4-й степени. Австрійскій—св. Стефана 1-й степени.

Россійскіе. Знакъ отличія безпорочной службы XX лѣтъ. Вензель Императора Александра I въ помять 100-лѣтняго юбилея. Крестъ Кавказскій. Медаль за турецкую войну 1877 и 1878 года. Медаль за покореніе Западнаго Кавказа съ 1859—1864. Медаль за войну 1853, 1854, 1855, 1856 годовъ. Медаль за Освобожденіе крестьянъ золотая. Орденъ св. Нины Орденъ св. Станислава. Орденъ св. Анны. Орденъ Бѣлаго

Орла. Орденъ св. Владимира. Орденъ св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія 1-й степени. Орденъ св. Александра Невскаго. Орденъ св. Андрея Первозваннаго. Императорское Знамя. Щитъ. Императорскій Мечъ.

Короны. Грузинская. Таврическая. Сибирская. Польская. Астраханская. Казанская. Государственная Держава. Государственный Скипетръ. Корона Императорская. 141. Регалии, ордена и медали несены будутъ, на газетовыхъ золотыхъ подушкахъ, обложенныхъ серебрянымъ широкимъ газомъ, съ четырьмя серебряными кистями, иностранные ордена и русскія медали и знаки отличія чинами 4-го класса при ассистентахъ 5-го и 6-го классовъ, русскіе ордена чинами 3-го класса при ассистентахъ 4-го класса, регалии же чинами 2-го класса при ассистентахъ 3-го класса. 142. Два церемоніймейстера Двора Его Императорскаго Величества, съ жезлами. 143. Оберъ-церемоніймейстеръ съ жезломъ. 144. По обѣ стороны процессіи, начиная отъ регалій до Императорской Фамиліи, идетъ шпалерами батальонъ павловскаго военного училища.

Отдѣленіе XIII. 145. Церемоніймейстеръ, верхомъ, имѣя чрезъ плечо шарфъ изъ чернаго и бѣлаго крепа. 146. Пѣвчіе Александро-Невской лавры и Исаакіевскаго собора; за ними вся духовная процессія, имѣя въ рукахъ зажженные свѣчи, по распоряженію высокопреосвященнаго митрополита новгородскаго и с.-петербургскаго, съ приличнымъ велелѣпіемъ Высокому достоинству въ Бозѣ почившаго Государя Императора. За симъ: придворные пѣвчіе, придворные протодіаконы, придворные священники, съ двумя святыми иконами; за ними духовникъ въ Бозѣ почившаго Императора, протопресвитеръ Божановъ. 147. Печальная колесница, запряженная восемью

лошадьми, на которую возложено будетъ тѣло покойнаго Государя. У штабговъ четыре генераль-адъютанта, а при кистяхъ восемь генераль-адъютантовъ и шесть генераль-маіоровъ Свиты Его Величества; переднія кисти покрыва поддерживаютъ также два генераль-маіора Свиты Его Величества, всѣ въ парадной формѣ при полномъ траурѣ. 148. По обѣ стороны печальной колесницы пойдутъ съ факелами шестьдесятъ большаго возраста пажей. Лошадей поведутъ восемь чиновниковъ VIII класса. 149. За печальною колесницею слѣдуетъ Государь Императоръ, имѣя позади себя Министра Императорскаго Двора, Военнаго Министра и дежурныхъ при Его Величествѣ генераль-адъютанта Свиты Его Величества генераль-маіора и флигель-адъютанта. 150. Ихъ Императорскія Высочества Государя Великіе Князья Владиміръ Александровичъ, Алексѣй Александровичъ, Сергѣй Александровичъ, Павелъ Александровичъ, Константинъ Николаевичъ, Константинъ Константиновичъ, Дмитрій Константиновичъ, Николай Николаевичъ Старшій, Николай Николаевичъ Младшій, Петръ Николаевичъ, Михаилъ Николаевичъ, Николай Михайловичъ, Михаилъ Михайловичъ, Георгій Михайловичъ, Александръ Михайловичъ, Сергѣй Михайловичъ, иностранные Принцы, кои въ столицѣ находятся будутъ, Ихъ Императорскія Высочества Князья Романовскіе Герцоги Лейхтенбергскіе Николай Максимиліановичъ, Евгеній Максимиліановичъ и Георгій Максимиліановичъ, Ихъ Великогерцогскія Высочества Герцоги Георгій и Михаилъ Георгіевичи Мекленбургъ-Стрелицкіе, Его Императорское Высочество Принцъ Петръ Георгіевичъ Ольденбургскій и Ихъ Великогерцогскія Высочества Принцы Александръ и Константинъ Петровичи Ольденбургскіе. 151. Поодаль, по сторонамъ, идутъ Его Величества генераль-адъютанты, генераль-маіоры Свиты

и флигель-адъютанты, ненаходящіеся въ строю и неимѣющіе по церемоніалу особыхъ обязанностей, адъютанты Ихъ Императорскихъ Высочествъ и свиты ихъ высочествъ иностранныхъ Принцевъ. 152. Рота дворцовыхъ гренадеръ. 153. Ея Императорское Величество Государыня Императрица и Ихъ Императорскія Высочества Государя Великія Князья Наслѣдникъ Цесаревичъ Николай Александровичъ и Георгій Александровичъ и Ея Императорское Высочество Государыня Великая Княгиня Марія Павловна, въ траурной каретѣ, по сторонамъ коей оберъ-штальмейстеръ и штальмейстеръ Высочайшаго Двора, позади же кареты два камеръ-казака. 154. Ихъ Императорскія Высочества Государыни Великія Княгини Александра Іосифовна, Ольга Феодоровна и Марія Александровна Герцогиня Эдинбургская и Екатерина Михайловна, въ траурной каретѣ, по сторонамъ коей два штальмейстера верхомъ, позади же кареты два придворныхъ лакея. 155. Ихъ Императорскія Высочества Принцесса Марія Максимилиановна Баденская, Княгиня Романовская Герцогиня Лейхтенбергская Терезія Петровна, Принцесса Ольденбургская Евгения Максимилиановна и Ея Великогерцогское Высочество Герцогиня Елена Георгиевна Мекленбург-Стрелицкая, въ траурной каретѣ, по сторонамъ коей два штальмейстера верхомъ, позади же кареты два придворныхъ лакея. 156. Статсъ-дамы, гофмейстерины, камеръ-фрейлины и фрейлины, въ каретахъ, позади коихъ по два придворныхъ лакея. 157. Первые и вторые чины Высочайшаго Двора и состоящіе при Ихъ Императорскихъ Высочествахъ Великихъ Княгиняхъ придворные кавалеры, по два въ рядъ, старшіе впереди. 158. Камергеры и камеръ-юнкеры, по три въ рядъ, старшіе впереди. 159. Лейбъ-медики и придворные медицинскіе чины, состоящіе при въ Божѣ почившемъ Императорѣ, по три въ рядъ.

160. Ближайшіе служители покойнаго Императора, по три въ рядъ. 161. Конюшенный офицеръ верхомъ. 162. Рота Его Величества лейбъ-гвардіи преображенскаго полка. 163. Рота Его Величества лейбъ-гвардіи [семеновскаго полка. 164. Рота Его Величества лейбъ-гвардіи измайловскаго полка. 165. Рота Его Величества лейбъ-гвардіи 1-го стрѣлковаго Его Величества батальона. 166. Рота Его Величества лейбъ-гвардіи 4-го стрѣлковаго батальона Императорской Фамиліи. 167. Батарея Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Павловича лейбъ-гвардіи 1-й артиллерійской бригады. 168. Эскадронъ кавалергардскаго Ея Величества полка. 169. Эскадронъ лейбъ-гвардіи коннаго полка. 170. Эскадронъ лейбъ-гвардіи уланскаго Его Величества полка. 171. Лейбъ-гвардіи конно-артиллерійская Его Величества батарея. 172. Эскадронъ Николаевскаго кавалерійскаго училища.

Вдоль пути, по которому должна шествовать печальная процессія, размѣщаются, по распоряженію военнаго начальства, войска, находящіяся въ С.-Петербургѣ и учебныя заведенія вромѣ тѣхъ, которыя имѣютъ особыя назначенія въ процессіи.

По приближеніи тѣла въ Бозѣ почившаго Государа Императора, войска отдають честь обыкновеннымъ порядкомъ, музыка играетъ и барабаны бьютъ походъ, а затѣмъ играютъ молитву.

Музыка, трубачи и барабаны, въ процессіи находящіеся, играютъ и бьютъ только во время шествія.

Въ день же перевезенія тѣла въ Бозѣ почившаго Императора въ соборъ приглашаются къ панихидѣ чужестранные послы, посланники и особы дипломатическаго корпуса съ

супругами, и помѣщаются заблаговременно до прибытія тѣла на указанныя мѣста.

Литургія въ Петропавловскомъ соборѣ совершена будетъ однимъ изъ архіереевъ до прибытія тѣла къ Петропавловскому собору.

По прибытіи печальной колесницы къ западнымъ дверямъ собора, восемь генераловъ свиты Его Величества снимутъ съ гроба покровъ и внесутъ въ соборъ, а Государь Императоръ, государи великіе князья, иностранныя принцы, принцъ Петръ Ольденбургскій, князья Романовскіе герцоги Лейхтенбергскіе, принцы Ольденбургскіе, министръ императорскаго двора и генераль-адъютанты, поднимутъ гробъ, и въ предшествіи митрополита и духовенства внесутъ въ соборъ и поставятъ на катафалкѣ. По сторонамъ гроба идутъ шесть гренадеръ дворцовой роты, безъ ружей, и шесть унтеръ-офицеровъ отъ гвардейскихъ полковъ, въ коихъ въ Бозѣ почившій Императоръ считался шефомъ, держа каски въ рукѣ, и четыре камеръ-казака.

Восемь флигель-адъютантовъ снимутъ съ гроба крышку и принесутъ ее на особо приготовленный столъ, обитый серебряннымъ глазетовъ съ золотою бахрамою.

На верхней площадкѣ катафалка по обѣимъ сторонамъ гроба становятся на часы шесть гвардіи капитановъ или ротмистровъ; на уступахъ катафалка 12 камеръ-пажей; внизу катафалка, по обѣимъ сторонамъ, 12 воспитанниковъ военно-учебныхъ заведеній; у колонъ катафалка съ обѣихъ сторонъ четыре унтеръ-офицера роты дворцовыхъ гренадеръ, съ ружьями у ноги, и два унтеръ-офицера отъ гвардейскихъ полковъ.

У входа въ соборъ стоятъ часовые: съ внутренней стороны отъ роты дворцовыхъ гренадеръ, а съ внѣшней—отъ почетнаго караула.

По постановленіи тѣла въ Бозѣ почившаго Императора на катафалкѣ, совершена будетъ высокопреосвященнымъ митрополитомъ съ прочимъ духовенствомъ панихида, послѣ которой начнется чтеніе святаго евангелія.

Во время пребыванія тѣла въ Бозѣ почившаго Государя Императора въ Петропавловскомъ соборѣ назначаются для постояннаго дежурства у тѣла: генераль-адъютантъ, генераль-майоръ свиты Его Величества и флигель-адъютантъ, двѣ особы 2-го класса, двѣ особы 3-го класса и двѣ особы 4-го класса, два камергера, два камеръ-юнкера, три камеръ пажъ и шесть пажей, и двѣнадцать штабъ и оберъ-офицеровъ полковъ лейбъ-гвардіи.

Всѣ чины гражданскаго вѣдомства, находящіеся въ печальной церемоніи, должны быть въ мундирахъ, въ форменныхъ шляпахъ, надѣтыхъ на голову, и въ глубокомъ траурѣ.

Всѣ вообще чины, какъ военные, такъ и гражданскіе военнаго вѣдомства, должны быть по военному уставу въ полной парадной формѣ и въ глубокомъ траурѣ; войска—въ караульной формѣ.

Панихиды будутъ совершаться въ назначенные, по Высочайшему повелѣнію часы.

15 Марта. Заблаговременно до 15 Марта, на всѣхъ видныхъ мѣстахъ г. Чернигова было наклеено, а въ магазинахъ развѣшено оповѣщеніе отъ Начальника губерніи, что, въ день погребенія въ Бозѣ почившаго Императора Александра Николаевича, 15 сего марта, въ 10 часовъ дня, Преосвященнымъ Серапіономъ, Епископомъ Черниговскимъ и Нѣжинскимъ, въ Черниговскомъ кафедральномъ Соборѣ, по преставившемся Государѣ будетъ отслужена заупокойная литургія и, по окончаніи оной, панихида, къ каковому времени и приглашаются въ соборъ гг. служащіе и городское общество. Въ самый день 15 марта, еще до звона, соборъ былъ уже полонъ народа, желавшаго помолиться съ своимъ Архипастыремъ о почившемъ Государѣ—Освободителѣ и мученикѣ. Въ 9 часовъ раздался звонъ.

Черезъ полъ-часа прибыль Преосвященный и, облачившись, началъ заупокойную литургію, въ сослуженіи соборнаго причта. Въ концѣ литургіи Преосвященный произнесъ прочувствованное слово о томъ, что сдѣлалъ почившій Императоръ Александръ Николаевичъ для блага Россіи, въ свое царствованіе, и въ концѣ слова пригласилъ къ молитвѣ за почившаго Государя всѣхъ предстоящихъ. По окончаніи же литургіи, Преосвященный, при участіи городского духовенства, отслужилъ панихиду о почившемъ Императоръ Александръ II, съ провозглашеніемъ Ему вѣчной памяти. На литургіи и панихидѣ присутствовали начальникъ губерніи и всѣ чины военной и гражданской администраціи. Церковь не могла вмѣщать народа. Давка была ужасная. При пѣніи *со святыми упокой и вѣчная память*, многіе, на сколько позволяло мѣсто, становились на колѣни и плакали. Дѣйствительно, при воспоминаніи о Государь—мученикѣ, у каждаго невольно сжимается сердце и наполняется тяжкою скорбію; каждый осѣняетъ себя крестомъ и изъ глубины души съ молитвой произноситъ вѣчную память Великому Монарху, Императору—освободителю, Государю Александру II-му.

Слово, произнесенное въ Черниговскомъ кафедральномъ соборѣ за литургію, въ день погребенія тѣла въ Бозѣ почивающаго Государя Императора Александра Николаевича, 15 Марта 1881 г.

Въ окончаніи челоуька—открытие для ея.
(Сирах. XI, 27).

Уже окончились двѣ седмицы дней со дня кончины Благочестивѣйшаго Государя нашего, Импера-

тора Александра Николаевича. Много пламенныхъ молитвъ вознеслось къ Богу духовъ о упокоеніи души Новопреставльшагося. Много сердечныхъ стenanій услышано предъ престоломъ Божиимъ за насильственное прекращеніе жизни Царя-Освободителя миллионъ жизней отъ насилія чelовѣческаго. Много въ это время и горькихъ слезъ пролито на русской землѣ, обaгреной кровію Царя-мученика. Наступилъ, наконецъ, глубоко-печальный для всѣхъ насъ день погребенія тѣла въ Бозѣ почивающаго Государя Императора Александра Николаевича. Почтимъ, братія христіане, настоящій день молитвою вѣры о почившемъ, почтимъ и словомъ утѣшенія для скорбящихъ о Немъ. Вспомнимъ о славныхъ дѣлахъ Его царствованія: теперь благовременно сдѣлать это. Прежде смерти не называй никого блаженнымъ, говоритъ премудрый Іисусъ сынъ Сираховъ; при кончинѣ чelовѣка открываются и дѣла его.

Какія дѣла почившій Государь оставилъ намъ на память о Себѣ? Отмѣна крѣпостнаго права, учрежденіе земства, равно-правный гласный судъ, увеличеніе числа и преобразование учебныхъ заведеній, все-сословная воинская повинность, освобожденіе Болгаріи, отмѣна акциза на соль—вотъ они особенно выдающіеся безсмертныя дѣла царствованія Императора Александра II. Съ почтительнымъ вниманіемъ откроемъ эти дѣла, проникнемъ въ духъ ихъ, разсмотримъ самыя начала, на которыхъ они утверждаются.

Вступая на прародительскій престолъ Россійской Имперіи. Императоръ Александръ II-й избралъ Себѣ четыре примѣра для подражанія, именно: царствованія Петра I-го, Екатерины II-й, Александра I-го и Николая I-го. Нѣтъ сомнѣнія, славныя дѣла царствованія этихъ государей объединяли вѣрнопопданныхъ

сыновъ Россіи, охраняли и раздвигали предѣлы имперіи, внушали уваженіе къ ней со стороны иностранныхъ государствъ. Но какъ скоро Россія вступилась за угнѣтаемыхъ христіанъ на Востоку, противъ нея возстали Франція, Англія, Сардинія и Турція. Это мы видѣли собственными глазами подъ конецъ царствованія Императора Николая I-го. Возмемъ другой примѣръ изъ исторіи царствованія Александра I-го. При нашествіи на Россію Наполеона I-го, съ нимъ ополчились тогда противъ Россіи двадцать языкъ. Въ чемъ скрывается причина такого недружелюбія европейскихъ государствъ къ Россійской Имперіи? На Россію смотрѣли въ Европѣ какъ на меньшаго брата, который долго жилъ подъ игомъ татарскимъ и, затѣмъ, едва освободился отъ одного ига виѣшняго, какъ снова подчинился другому игу внутреннему, игу крѣпостнаго права. Съ послѣднимъ ярмомъ на шеѣ жило въ Россіи цѣлыхъ двадцать три милліона душъ. И пусть бы они, эти подневольные люди, одни терпѣли тяготу жизни растительной, прозябающей, безъ человѣческихъ правъ собственности и личности. Нѣтъ, подневолье крѣпостныхъ людей отражалось во всѣхъ слояхъ жизни общественной и государственной: низшій классъ общества терпѣлъ притѣсненія отъ высшаго класса, подчиненный отъ начальника, подсудимый отъ судьи. Во всѣхъ слояхъ жизни царствовали грѣхъ господства надъ наслѣдіемъ Божиимъ (I Петр. V, 3). Видѣлъ все это покойный Государь еще до восшествія на престолъ Всероссійскій, когда путешествовалъ по Россіи. Сравнивая жизнь народа, какою была она на самомъ дѣлѣ, съ образцомъ начертаннымъ для нея въ Слово Божіе, почившій Государь уразумѣлъ сердцемъ, что въ жизни русскаго народа недостаетъ духа христіанскаго. Въ Слово Божіе говорится о людяхъ: всѣ вы братья; у васъ

одинъ Отець, Который на небесахъ. (Матѣ. XXIII, 8, 10;) Братство возлюбите (1 Петр. II, 17). Я, говорилъ Сынъ Божій людямъ, не называю васъ рабами. Я назвалъ васъ друзьями. Вы друзья Мои, если исполняете то, что Я заповѣдую вамъ (Іоан. XV, 14, 15). Даже, по воскресеніи изъ мертвыхъ, Спаситель Мира не стыдился называть людей братьями Своими. Иди къ братьямъ Моимъ, говорилъ Воскресшій Маріи Магдалинѣ, и скажи имъ: восхожу къ Отцу моему и Отцу вашему и къ Богу моему и къ Богу вашему (Іоан. XX, 17). Вѣрный этому Божественному ученію о достоинствѣ челоуѣка Императоръ Александръ II, при самомъ востшествіи на престоль, торжественно говорилъ предъ всѣми: Мы положили въ сердцѣ Своемъ обѣтъ обнимать Нашею Царскою любовію и попеченіемъ всѣхъ Нашихъ вѣрноподданныхъ, всякаго званія и состоянія. И вотъ во всѣхъ концахъ нашего отечества раздался благовѣстъ царскаго слова, призывающій всю Россію, послѣ долгаго ночнаго бдѣнія, къ свѣтлой заутрени воскресенія русской свободы. Мы видимъ, что обновленіе жизненнаго духа русскаго народа начинается съ отмѣны крѣпостнаго права въ Россіи. Душевладѣльцевъ не стало. Крестьяне сдѣлались господами своего хозяйства, владѣльцами собственной земли; на волостномъ сходѣ они сами начали выбирать изъ своей среды старшину, старостъ, судей для своего округа; начали разсматривать нужды цѣлаго уѣзда и всей губерніи. Благодаря дѣятельности земства въ Россіи появились новыя школы, больницы, богадѣльни, пріюты; предпринимаются мѣры противъ общественныхъ бѣдствій, — голода, пожаровъ, повальной болѣзни народа, падежей скота; учреждаются ссудосберегательныя кассы, страхованіе домовъ; улучшается земледѣліе и пути сообщенія.

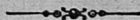
Въ царствованіе покойнаго Государя, Россія противъ

прежняго времени разширилась въ пространствѣ на 30 тысячъ квадратныхъ миль: увеличилась въ народонаселеніи на 30 милліоновъ душъ; пріобрѣтаетъ ежегодныхъ доходовъ по 400 милліоновъ рублей больше прежняго времени. Однихъ сельскихъ училищъ прибавляется въ Россіи на 20 тысячъ домовъ; въ нихъ учится разомъ больше милліона дѣтей. Женскихъ школъ въ царствованіе Императора Николая было всего около 30, теперь насчитывается ихъ до 300 домовъ. Дѣтей духовенства прежде училось въ Россіи полмилліона душъ; теперь ихъ учится въ три раза больше прежняго. Желѣзныхъ дорогъ прежде было на одну тысячу верстъ; теперь ихъ насчитывается больше 20 тысячъ верстъ. Капитала въ русскихъ банкахъ насчитывалось прежде до 100 милліоновъ руб., а теперь насчитывается до 2500 милліоновъ рублей, въ 25 разъ больше прежняго времени. Безсмертная заслуга покойнаго Государя въ дѣлахъ обновленія Россіи состояла въ томъ, что Онъ и починалъ дѣло и руководилъ дѣятелей и даже перемѣнялъ ихъ, настаивая на скорѣйшемъ исполненіи дѣла. Государственный Совѣтъ засвидѣтельствовалъ предъ всею Россією, 19 февраля 1880 г., что освобожденіе крестьянъ возымѣло начало отъ лица Самаго Государя, развивалось и созрѣло подъ непосредственнымъ благотворнымъ руководствомъ Его Императорскаго Величества и исполнено успѣшно силою державной воли Его. Дарованіе крестьянамъ правъ свободныхъ гражданъ и введеніе затѣмъ суда гласнаго, устнаго и равнаго для всѣхъ подданныхъ, въ связи съ цѣлымъ рядомъ другихъ, по всѣмъ отраслямъ управленія, узаконеній и улучшеній, указанныхъ отеческою заботою Монарха, дали странѣ новую жизнь. Россія возмужала и развилась. Послѣ этого, само собою становится понятнымъ всеобщее равнодушіе европейскихъ

Государствъ въ Турціи, когда Россія, освобожденная Александромъ II-мъ, объявила ей войну за угнетенія Болгарскаго народа. Теперь никто не могъ сказать Россіи: врачу! исцѣлился самъ. Освободи прежде своихъ рабовъ отъ крѣпостнаго ига и тогда сможешь освобождать чужихъ! Богъ благословилъ побѣдою Русское воинство одушевляемое личнымъ присутствіемъ Царя-Освободителя. Болгарія свободна. Такъ, высоко христіанскіе подвиги Императора Александра II, начатыя освобожденіемъ отъ крѣпостной зависимости миллионъ русскаго народа, увѣнчаны освобожденіемъ миллионъ присныхъ намъ по вѣрѣ и крови христіанъ Балканскаго полуострова отъ пятивѣковаго ига мусульманскаго.

Въ чемъ же удостовѣряетъ насъ, братіе христіане, сдѣланное нами открытіе дѣлъ царствованія почивающаго въ Бозѣ Государя Императора Александра II? Оно удостовѣряетъ насъ въ томъ, что наименованіе Освободителя неразрывно связано, въ благодарной памяти народной, съ именемъ Александра II-го. Въ чемъ удостовѣряетъ насъ духъ, живущій въ дѣлахъ Его царствованія? Въ томъ, что Царь, вдохнувшій этотъ человѣколюбивый духъ въ сердце народа своего, долженъ почитаться Обновителемъ жизненнаго духа русскаго народа. Въ чемъ удостовѣряютъ насъ самыя начала, на которыхъ утверждаются славныя дѣла царствованія Великаго Государя Императора Александра II-го? Начала эти христіанскія, Божественныя, вѣчныя; а потому и дѣла царствованія, утверждающіяся на нихъ, должны быть признаны истинно добрыми по своимъ послѣдствіямъ для русскаго народа; должны быть признаны дѣлами безсмертными, ведущими русскій народъ къ жизни вѣчной во Христвъ Иисусѣ Господѣ нашемъ. Слово Божіе говоритъ: чистое и непорочное благочестіе предъ Богомъ и Отцомъ

есть то; чтобы призирать сиротъ и вдовъ въ ихъ скорбяхъ. (Лак. 1, 27). Въ соотвѣтствіе этому Слову Божію вотъ что говорилъ Совѣтъ Императорскаго человеколюбиваго общества, 19 февраля прошедшаго года, предъ лицомъ Государя, въ слухъ всей Россіи: Монаршія милости и щедроты дали Совѣту возможность употребить на благотворенія, въ теченіе 25-ти лѣтняго царствованія Его Величества, свыше 16-ти милліоновъ рублей; число призрѣваемыхъ бѣдныхъ вдовъ и сиротъ достигло 92-хъ тысячъ человекъ въ годъ. „Ты благоволилъ, тогда же говорилъ Государю Святѣйшій Синодъ, усилить способы призрѣнія престарѣлыхъ священнослужителей и сирыхъ семействъ ихъ установленіемъ пенсій за службу епархіальную. Видимъ, братія христіане, видимъ это мы, увидятъ и потомки наши, каеого великаго и человеколюбиваго Государя имѣли мы въ Императоръ Александръ II-мъ! Многомилліонная русская семья, оплакивающая нынѣ день погребенія Его, лишилась въ Немъ старшаго брата, который заступалъ мѣсто Отца Небеснаго; лишилась Государя, который былъ самъ носителемъ духа человеколюбія Божія; вдохнулъ этотъ же человекълюбивый духъ и въ сердце русскаго народа. Помолимся, братія христіане, отъ всей души, да упокоитъ Отецъ Небесный царственную душу возлюбленнаго и благоговѣнно-чтимаго нами Государя Императора Александра Николаевича въ мѣстѣ свѣтломъ, гдѣ пребываютъ одни праведные и святые духи. Аминь.

Редакторъ, Свящ. **І. КИВАЛЬЧИЧЪ.**

Печатать дозволяется: Черниговъ. 19 Марта 1881 года. Цензоръ,
Протоіерей *Е. Пучковскій.*

Г У Б Е Р Н С К А Я Т И П О Г Р А Ф И Я .